

Ада Николоева

Трон

печатей

Студентка двух миров

Ада Николаева
Трон Печатей

«Автор»

2026

Ада Николаева

Трон Печатей / Ада Николаева — «Автор», 2026 — (Студентка двух миров)

Беллиан за решёткой, война окончена, а мы с Каем наконец встретились и проводим остаток лета вместе. Однако всё когда-нибудь заканчивается, вот и каникулы подходят к концу, уступая место новому учебному году. Только бы на этот раз всё прошло гладко... Четвёртая книга цикла.

© Ада Николаева, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ада Николаева

Трон Печатей

Пролог

Стоял прекрасный солнечный день, хотя ребята уже не могли дождаться наступления заката, чтобы насладиться фейерверками. Торжественный зал украсили строго в белых и бежевых оттенках с вкраплением золотого. Собственно, дресс-код касался не только декора, но и гостей.

Я сегодня надела кремовое платье с тонким золотым пояском, и неважно, что это не мой цвет. Главное — желание Кристины, ведь это её день! Даже Кай по такому случаю согласился сменить свой готический образ на светлый пиджак и брюки в тон. Ему наряд шёл едва ли больше, чем мне.

— Спасибо, — шепнула ему на ухо, пока родственники Кристины и наши с Лёшей родители наперебой поздравляли молодожёнов.

— Всё-таки странные у вас обычаи, — отозвался принц.

Гостям из Верхнего и Нижнего миров пришлось тяжелее всего, ведь помимо хотелок Кристины им приходилось притворяться местными. Благо таких гостей оказалось немного, и мы с Окси успешно присматривали за каждым из них, по необходимости прибегая на помощь.

— «Горько!»?.. — Кай удивлённо выгнул одну бровь, услышав тост.

— Просто подними бокал и улыбнись, — подсказала я. — Пить не обязательно.

Мы уже больше полугода вместе, но, увы, только формально, ведь с окончания второго курса практически не виделись. Я страшно скучала, но понимала, что у Кая помимо меня полно

государственных дел. Нижний мир больше не запечатан, на троне Верхнего восседает Гаррет. Правители наконец примирились, отныне без продыху подписывая один за другим взаимовыгодные договоры. А будучи принцем Ада, Кай обязан помогать отцу, собственно, как и учиться править после него. Вот я и просидела дома два месяца лета, тоскуя по возлюбленному и с завистью наблюдая за отношениями Кристины и Лёши.

Не то чтобы я ничего не делала всё это время; напротив, занятий было полно. Я помогла брату примириться с родителями, а заодно представила им Кристину в новом статусе будущей невестки. Помогла с подготовкой к свадьбе и выбором платья, благодаря чему подруга выглядит сегодня воистину бесподобно.

Многое пришлось налаживать не только в Верхнем мире, но и дома. Лёша восстановился на экономический факультет, что и стало финальной точкой в его конфликте с родителями. И, что самое удивительное, произошло это с подачи Кристины, которая в один день заявила:

— Лёсик восстановился на последний год обучения в институт! Ему всё равно нечего делать, пока я буду заканчивать Академию. Ужасно, конечно, расставаться с мужем на такой долгий срок, но зато после выпуска сразу начнём совместную жизнь в Верхнем мире.

— И кем Лёша там будет?.. — спросила я со скептицизмом в голосе.

— Думаешь, в Верхнем мире не нужны хорошие счетоводы? Для чего он, по-твоему, восстановился на экономический факультет?

— Не уверена, что там наши дипломы представляют хоть какую-то ценность...

— Конечно же, никакой, но общие знания не лишние, — подруга подтвердила мои слова, но тут же добавила: — К тому же я обещала передавать Лёсику всю информацию по экономике Верхнего мира, какую только найду в библиотеке Академии, так что к нашему выпуску он будет готов к переезду.

Неужели кое-кто повзрослел? Её суждения говорили о том, что, возможно, эти двое действительно готовы к замужеству. В таком случае искренне счастлива за них, тем более видела со своего места напротив их столика, с какой неподдельной любовью брат смотрит на свою невесту, а она бережно и трепетно принимает его чувства.

— Твоя мама опять на меня смотрит, — склонился к моему уху Кай, едва ли притронувшись к местным угощениям и напиткам.

— А не надо было ей руку целовать при знакомстве! — усмехнулась я.

— Могла и предупредить, что у вас давно так не принято.

— Не думала, что требуется. Ну-с, теперь тебе придётся с ней потанцевать, — легонько толкнула в бок своего парня, поскольку как раз наступило время первого танца молодых.

Кристина цвела и сияла, двигаясь на танцпол в своём громоздком свадебном платье. Не попсовом, а скорее от кутюр с лёгким налётом винтажа. Цвета слоновой кости с серебряной вышивкой, напоминающей своим узором крылья множества бабочек.

Чёрные кроссовки Лёши растворились в тумане, насланном не магией, но дым-машиной. Брат краснел, когда невеста за руку выволакивала его на центр зала, а вокруг раздавались аплодисменты. Оба заметно нервничали, но я видела их репетиции и точно знала, что ребята справятся, а потому без тени сомнения хлопала в ладоши вместе со всеми остальными.

Заиграла медленная мелодия, а свет вокруг погас, сосредоточившись на двух главных фигурах этого вечера. Кристина вела в танце, что меня совсем не удивляло, ведь так было и в жизни. Она — голова, а Лёша — шея.

Молодожёны закружились в танце, радуя глаз невероятной грацией невесты и выучкой жениха. Платье развевалось, фата порхала, а вышивка сияла в свете софитов. Крис улыбалась и казалась легче пёрышка, чего нельзя сказать о брате, исполнявшем движения как солдат: выверенно и отточенно. Он выступал опорой для настоящей звезды номера, и это выглядело настолько гармонично, словно сама Вселенная создала их друг для друга.

— Сейчас! — с предвкушением в голосе дёрнула меня за руку Оксана, сидевшая по другую сторону праздничного стола. — Сейчас будет!

Мы обе задержали дыхание, когда Лёша подбросил Кристину в воздух, а затем поймал. Зал вновь зааплодировал, а сцена сильнее наполнилась дымом, скрыв молодожёнов по самые шеи. Музыка медленно затихала, когда они поцеловались под пристальным прицелом фото- и видеокамер.

— Тоже так хочу! — воскликнула Окси, обратившись с сидящему рядом с ней Генри, но сразу опомнилась и полезла в свой телефон, чтобы перевести сказанное на английский язык.

В Верхнем мире все мы говорим на одном языке, сами до конца не осознавая, как это происходит. Но здесь, в Среднем мире, к местным студентам возвращается их родная речь. Благо мы с Крис и Окси говорим на русском, а Кай как неместный продолжает пользоваться закланием Академии Печатей и прекрасно понимает каждого из присутствующих. В остальном с приглашением Генри и Итана проблем не возникло. Родители и так знали, что мы учимся с иностранцами в своём «Оксфорде».

Молодожёны вернулись за свой стол, и праздник вновь перешёл в руки ведущего, который, как и положено, почти не замолкал.

— Какой красивый танец, я даже прослезился! — воскликнул он. — И немного переволновался за спину жениха!

Зал залился смехом, хотя мне штука показалась немного оскорбительной по отношению к Кристине, так что сама даже не улыбнулась.

— Молодые станцевали, а остальные не хотят размяться? Столько калорий поглощено за вечер, но ничего, я помогу сбросить лишнее. Объявляю танцевальный баттл! — продолжал несмолкающий тамада. — Добровольцы будут? Нет?.. Тогда выберу сам! Так много красивых и весёлых лиц... Сложный выбор! Вот вы, — он указал на Окси, сидевшую напротив. Сердце ёкнуло при его приближении, но тут же пришло облегчение, когда выбор пал не на меня.

Сокурсница отмахивалась и сопротивлялась как могла в силу своего робкого характера, но всё равно вскоре очутилась на танцполе. Следом к ней присоединились ещё пятеро «победителей» лотереи. Ведущий поделил участников по гендерному признаку на две команды. В итоге Окси стала буфером между двух мам — моей и Кристининой, танцуя с ними в обнимку нескладный кан-кан. Генри попал во вторую команду с моим отцом и дядей. Мужчины на удивление с готовностью приняли вызов, начав отжигать каждый свой собственный танец. Папа исполнял тектоник, ведь ничего другого не умел, а Генри решился сделать сальто. Зал накрыло новой волной аплодисментов. Казалось, победитель предрешён, как вдруг Оксана села на шпагат, в одночасье перетянув всё внимание на себя. Теперь гости не только аплодировали, но и посвистывали.

— Вот это да! — воскликнул ведущий. — Признавайтесь, ожидали такого?

— Нет! — хором отозвался зал.

— Топ неожиданных концовок! Объявляю ничью! — заявил тамада в тесном лазурном пиджаке. — Столько спортивных ребят, аж глаз радуется! Вы навели меня на мысль о следующем конкурсе...

«Только не надо...» — промелькнула в голове мысль. Почему подруга не запретила эти дурацкие конкурсы на своей свадьбе?! Но это её день и только ей решать, как его провести...

— Проверим физическую подготовку наших молодцев! — объявил ведущий, вытащив из-за стола Итана. К нему, как и к Генри, он обращался на английском, будучи заранее предупреждённым о парочке иностранных гостей.

Казалось, буря миновала, но внезапно взор ведущего упал на Кая...

— Иди, — пихнула я своего парня в бок. Когда мне ещё выдастся возможность понаблюдать за принцем Ада, отжигающим на российской свадьбе? И хотя я была не в восторге от конкурсов, такого пропустить не могла.

Кай оставил свой пиджак на спинке стула и нехотя, но гордой и прямой походкой вышел в центр зала, встав рядом с Итаном.

— Какие высокие, спортивные и завидные женихи! Девочки, поторопитесь, пока не разобрали! — опять пошутил несмолкающий ведущий. — Такие красавцы точно справятся с заданием. Боюсь, даже слишком хорошо! Ну что, хотите узнать условия конкурса?

— Да! — прокричал зал.

— Ух! Даже громче, чем в прошлый раз, аж уши заложило! — гости захохотали. Было бы с чего... — Сейчас наши спортсмены будут отжиматься. Сколько раз выйдет — столько лет молодожёны проживут вместе. Так что вы уж постарайтесь, не подведите!

— О! — вдруг мой брат вскочил со своего места. — Я тоже хочу поучаствовать!

— Кто я такой, чтобы отказывать главному герою торжества! Выходи к нам! — тамада под очередные аплодисменты вывел Лёшу на танцпол.

Конкурс начался. Зал дружно считал подходы. Все трое парней справлялись, перевалив за пятьдесят отжиманий. Сие действие сопровождалось бесконечными шутками ведущего, коих уже прозвучало штук десять, а смешных — ни одной.

Первым сдался Итан — примерно на восемьдесят пятом подходе. Когда счёт приблизился к сотне, я заметила, как Кай покосился на Лёшу и внезапно остановился, также покинув состязание. Брат покраснелся, но добил упражнение до ста, после чего вернулся к себе за стол и поцеловал Кристину.

— Сто лет в браке! Мужики в зале сразу перекрестились, — ведущий тотчас испортил трогательный момент очередной дурацкой шуткой не к месту.

Тем временем Кай вернулся за наш стол вместе со своим фирменным выражением лица, которое не отражало ничего, хотя я и сильно сомневалась, что он остался в восторге от конкурса.

— А я заметила, — ехидно шепнула ему на ухо.

— Что ты имеешь в виду? — парень приобнял меня за талию, придвинув поближе к себе.

— Ты поддался. Позволил Лёше победить.

— Сегодня он жених, а не я. К тому же это порадовало твою подругу. Посмотри, какие они счастливые. Теперь он в её глазах — герой!

Порой я забываю, насколько Кай проницательный и чуткий. Другой на его месте даже не подумал бы и забрал победу себе, лелея собственное эго. Но только не мой парень. Проиграл, подарив Лёше с Кристиной ещё один незабываемый момент, ведь сегодня только они должны по-настоящему блистать.

Пока размышляла об этом, не заметила, как надоедливый ведущий объявил новый конкурс, и, — что самое ужасное, — его выбор пал на меня...

— Шагай-шагай! — иронично напутствовал Кай, когда я начала отнекиваться.

Я даже не расслышала, в каком конкурсе приговорена участвовать, а переспрашивать как-то невежливо, словно мне наплевать на свадебную программу лучшей подруги. Тяжело вздохнув, нехотя вышла на танцпол, моментально ощутив пожар на щеках. Ненавижу быть в центре внимания!

Другими участниками стали троюродная сестра Кристины Анжелика и Никита, институтский друг моего брата. Это он ещё пару лет назад дразнил меня «бровями Брежнева», а сейчас буквально поедал глазами. На что он рассчитывал? Что младшие сёстры друзей не взрослеют и не хорошеют? Опоздал, дорогой.

— Как и положено по этикету, вперёд пропустим... — ведущий затянул паузу. — ... молодого человека!

Шутки с каждым часом становились всё глупее. Зато по действиям Никиты я уловила суть конкурса, в который ввязалась, став участницей некоего доморощенного «Шоу талантов».

После чего принялась спешно перебирать в голове варианты, коих набралось ровно ноль. Вот засада! У меня попросту нет талантов.

Приятель брата попросил футбольный мяч, которого, конечно же, не оказалось на свадьбе. Тогда парень взял со стола крупный апельсин и набивал его острым мысом туфли целую минуту, ни разу не уронив фрукт на пол. К концу выступления на оранжевый плод было больно смотреть.

Сестра же Кристины решила спеть. Вышло довольно фальшиво, но если я открою рот, то её вокал покажется гостям райским пением. Этот вариант отбросила сразу, но думать времени совсем не оставалось, приближался мой черёд...

Я ещё раз обежала беспокойным взглядом зал в попытках ухватиться за какую-нибудь идею. Ничегошеньки!.. Понятия не имею, что мне теперь делать. Опозорюсь на глазах у родителей, друзей и возлюбленного. Класс!

«Скорей бы эта „Минута славы“ закончилась!..» — взмолилась про себя, как вдруг в голове родилась мысль.

Невзирая на подтрунивание ведущего, следовавшего за мной по пятам, приблизилась к нашему с Каем столику. Вытащила из декоративного букета в плетёной корзинке белую ленту, а за ней и золотую. Обе атласные, каждая длиной около метра. В самый раз.

— Что же задумала третья участница? — бубнил вездесущий тамада. — Заинтригованы? Я — да!

Вернулась в центр зала и, не глядя больше ни на кого, подбросила в воздух обе ленты. Они начали красиво развеиваться, принимая мягкие формы и плавно опадая вниз. Нечто подобное видела в выступлениях гейш, однако красавицы в кимоно управляли тканью при помощи отточенного годами мастерства, а не магией.

Зал замер, с восторгом наблюдая за нежнейшим представлением. Мне и самой нравилось то, что я делала. Считала ли я это жульничеством? Нет. Нам ведь сказали продемонстрировать свои таланты. Магия Печати — вот мой истинный талант.

Когда шоу закончилось, зал зааплодировал, а ведущий объявил меня победительницей. Сама же я поспешила вернуться за стол, подальше от чужих взоров и комплиментов.

— Отлично придумано, — Кай сжал мою ладонь в качестве поддержки. — Я влюблён в твою находчивость.

— Только в неё? — спросила, попутно отпив из бокала апельсинового сока. Видимо, после истязания данного фрукта меня потянуло на кисленькое.

— Да, — заявил мой парень.

— Ах вот оно как! — воскликнула, игриво толкнув Кая в грудь кулаком. — И нет даже второго пункта?

— Не-а, — уверенно заявил он.

— А-ах! — схватилась за сердце, краем уха расслышав, как продолжает бубнить ведущий. Похоже, начинался новый конкурс. Благо мы уже отстрелялись.

— Я влюблён *исключительно* в твою находчивость, — повторил принц. — Всё остальное я в тебе люблю.

Сердце приятно кольнуло. Всё это я уже знала, но каждый раз счастлива заново услышать из его уст.

— Готов это доказать? — ехидно сощурилась.

Но Кай моментально прочёл мои мысли, ответив:

— Чем угодно, кроме участия в ещё одном конкурсе.

— Облом! — наигранно надула губы, вернув всё своё внимание на программу свадьбы.

К счастью, конкурсное недержание тамады вскоре закончилось и наступило свободное время. Гости покидали насиженные места, выходили на свежий воздух и просто общались друг с другом, заводя новые знакомства.

К молодожёнам выстроилась целая очередь из желающих перекинуться парой слов, так что пообщаться с подругой в ближайшее время возможности не выдаться. Зато рядом нарисовались родители, всё ещё не сводившие глаз с Кая.

— Так у вас всё серьёзно? — с ходу спросила мама, когда моего парня не оказалось поблизости.

— Надеюсь, ты-то хоть пока не собралась под венец? — добавил папа.

Их вопросы смущали и загоняли в тупик. Я ещё даже не думала о чём-то подобном. Наши с Каем отношения зародились в беспокойные времена, и мысли были сосредоточены совсем на другом. Затем вернулась учёба, а потом — каникулы и расставание на два месяца. Вряд ли вообще возможно строить долгосрочные планы с тем, с кем вас разделяют миры и статус. Да и сама я не хочу торопиться, сначала нужно окончить Академию и найти работу. В этом плане мы совсем не похожи с Кристиной, которой предстоит целый год провести без мужа.

— Мы любим друг друга, — ответила, не найдя лучших слов, но это была чистая правда.

— Ой, — отмахнулся папа. — Я в юности тоже думал, что люблю каждую улыбку мне девушку. Не теряй голову из-за парней.

— Не будь так категоричен. Мне Пóлин Кай понравился, — внезапно мама встала на мою сторону. — Галантный молодой человек. И доча рядом с ним счастлива. Вся светится!

Слово за слово, и родители окончательно сцепились друг с другом, полностью исключив меня из диалога.

Я воспользовалась их отвлечённостью, чтобы улизнуть к друзьям и своему парню. Кай о чём-то непринуждённо беседовал с Генри и Окси, тем временем как Итан увлёкся троюродной сестрой невесты. Генофонд у них, надо признать, что надо. Анжелика совсем не уступала в красоте Кристине.

— О чём болтаете? — я беспардонно вклинилась в разговор.

— Кай переводит мои слова Генри, — раздражённо буркнула Оксана. — И наоборот.

— Они поссорились, — доложил принц.

— Как?! — удивилась я. — Они без магии Академии даже с Гугл-переводчиком не могут толком общаться!

Кай двумя пальцами сжал переносицу и прикрыл глаза, после чего устало заявил:

— Сама у неё и спроси. Вы ведь на одном языке говорите.

Подобные мероприятия всегда его утомляли. Слишком много людей и мало пользы. Принц так сильно привык заниматься делом, что совсем разучился отдыхать.

Я перевела взгляд с него на Окси, и та сообщила:

— Генри сказал, что сестра Крис красивая. Думал, я не пойму!

Мелочь, учитывая, что сейчас с Анжеликой заигрывает Итан, но раз уж я здесь, то разобраться стоит.

— What's happened? (*Что случилось?*) — спросила Генри на его родном языке. Парень молчал. Посмотрел сначала на меня, затем на Кая и только потом на сердитую Окси. Тогда я добавила: — Kai didn't translate this. Speak. (*Кай не будет это переводить. Говори.*)

Немного помявшись, сокурсник наконец выпалил:

— I think I want to break up with Oxy. (*Кажется, я хочу расстаться с Окси.*)

Я моментально выпала в осадок, никак не ожидая такого ответа. Не слышалась ли я? Может, за годы после школы подзабыла иностранные языки? Или мне просто почудилось?.. Однако одно я знала точно и поспешила это озвучить:

— Not now. Don't ruin Kristina's holiday, or your girlfriend's vacation, do you understand me? (*Только не сейчас. Не смей портить Кристине праздник, а своей девушке отдых, ты меня понял?*)

Генри вздохнул, но, чуть поразмыслив, всё же кивнул, соглашаясь с моими словами. Кай тоже всё понял, но не подал виду, оставив нас самих разбираться с этой ситуацией. И хотя

я не хотела держать Окси за дуру ни одной лишней минуты, сейчас и правда неподходящий момент. Не могу позволить Генри испортить праздник моей лучшей подруге слезами другой, тоже хорошей подруги. А на душе гадко, словно это я во всём виновата...

— Что он сказал? — нетерпеливо вырвала меня из раздумий сокурсница. — Как Генри оправдал своё поведение?

— Он... — я ощутила горечь во рту, собираясь утаить от подруги правду, — ...хотел поддержать Итана. Замотивировать друга на знакомство с Анжеликой.

— Понятно, — добродушная Оксана тут же мне поверила. — Итан и Анжелика, похоже, поладили. Смотри, как танцуют, хотя даже не понимают слов друг друга.

Я перевела взгляд на ребят не из-за интереса, просто больше не могла смотреть на ту, которой так нагло соврала. Итан и Анжелика хорошо смотрелись вместе, и между ними чувствовалась химия, но всё это мимолётное, чего я никогда не могла сказать о Генри и Окси. Я верила в их отношения и думала, что они всегда будут вместе. Но «всегда» закончилось слишком быстро...

Не выдержав напряжения, извинилась перед однокурсницей и сбежала наружу. Сумерки стянули небо, и на территории усадьбы включилась подсветка. Кай прятался ото всех у молодых елей, украшенных огоньками, и взирал на спокойное течение реки. Всё-таки Крис выбрала красивое место для своей свадьбы!

Обойдя стороной всех желавших поболтать гостей, тихонько подкралась к принцу сзади, встала на цыпочки и опутала руками его шею, положив подборок на плечо. Теперь мы вместе смотрели вдаль.

— Ты поступила правильно, что спасла праздник Кристины, — произнёс он негромко.

— Вероятно, завтра Генри бросит Окси при помощи Гугл-переводчика... Что может быть хуже?

— Для твоего однокурсника это тоже непростой выбор.

— Мне всё равно от этого не по себе... И от того, что вру подруге.

— У тебя не было выбора.

Не успела я ответить, как над нашими головами прогремел фейерверк. Разноцветные огни отражались в воде, наполняя вечер сказкой. Мне следовало вернуться к молодожёнам, но руки попросту отказывались отпускать Кая. Нам было так хорошо здесь вдвоём... Тяжесть в груди никуда не делась, но мне стало легче её выносить, словно всё в этом мире поправимо. Никакая боль не длится вечно, а на место утраченного всегда приходит что-то новое. Что-то лучшее.

Ещё крепче обняла плечи Кая, а он накрыл мои сцепленные пальцы своей ладонью. В отличие от Оксаны, я не теряла своего парня навсегда, но и не думать о его отъезде не могла, ведь вечер неумолимо приближался к завершению.

— Когда ты уедешь?..

— Скоро.

Глаза всё ещё следили за фейерверками, но практически их не видели. Сказка превратилась в обычные цветные вспышки.

— До начала учёбы ещё три недели... — вздохнула я. — Так не хочется опять расставаться.

Слегка промедлив, Кай произнёс:

— Необязательно расставаться.

От удивления я даже разняла руки, а парень развернулся ко мне лицом. Теперь мы смотрели друг другу в глаза.

— Не хочешь провести остаток лета со мной в Нижнем мире? — вдруг предложил он.

Сердце застучало в такт фейерверкам, а краски внезапно приобрели даже слишком яркие оттенки. Красные... синие... зелёные. Все они играли в волосах Кая, будто мазки на чёрном холсте.

— Что я скажу родителям? — забеспокоилась, хотя губы и растянулись в широкой улыбке.

— Ничего не нужно говорить, — Кай ухмыльнулся одним уголком рта, после чего на его ладони зажглась алая Печать.

Воздух вокруг задрожал, а спустя мгновение я уже смотрела в зеркальное отражение на наши точные копии. Вот только, в отличие от зеркал, иллюзии даже не моргали. Скоро они рассеются, но когда друзья и родители заметят наше исчезновение — мы уже будем далеко отсюда.

— Теперь, когда между тремя мирами открыт свободный проход, я многое могу тебе показать, — принц протянул мне руку, ладонью вверх. — Миледи?..

— Милорд! — приняла её без раздумий.

Если я когда-то и мечтала сбежать со свадьбы, то только так!

Глава 1

Нижний мир преобразился с моего последнего визита. Даже в сумерках я видела, как оживились чёрные стволы деревьев и изменился запах воздуха. В нём появились нотки цветения, перекрывавшие ароматы земли и металла. В остальном это место по-прежнему сильно отличалось от привычного мне Верхнего мира. В строениях преобладал камень и железо, нежели древесина, а сама архитектура имела более вытянутые готические формы.

— Сад камней не узнать, — сообщила я.

— Садам камней это место стало при Беллиане. Теперь это просто сад. — Кай приблизился к одному из ближайших кустарников и аккуратно сорвал цветок, после чего вручил его мне.

— Чёрная роза? — удивилась я.

— Тёмно-фиолетовая, — поправил принц. — Подойдёт к твоей учебной форме.

— Вряд ли она столько проживёт... — я преподнесла цветок к губам. От него веяло пряностями. Необычно.

— Тогда я сделаю так, чтобы бутон был вечен. — Кай взмахнул над розой Печатью, но визуально ничего не изменилось. — Готова продолжить путь? Я сделал эту остановку лишь для того, чтобы показать, как изменился мой мир благодаря тебе. И сейчас я не только о духовных частицах, вернувшихся домой.

Принц подставил мне свой локоть, и как только я его коснулась, мы тотчас перенеслись в уже знакомый роскошный вестибюль с портьерами до самого потолка. Нас моментально окружила прислуга и стража, но Кай отослал их всех. В тишине мы добрались до его покоев, где меня ждал ещё один сюрприз...

— Что это?.. — спросила, разглядывая содержимое нового платяного шкафа. Слишком девчачьего, не подходящего обстановке.

— Подготовился к твоему приезду. Если что-то ещё понадобится — только скажи. Там, — парень указал на роскошный туалетный столик в том же стиле, что и новый шкаф, — всякие женские штучки: украшения, косметика. Прости, выбирал не я. И напоследок...

Кай приблизился к тёмной шторке, которой тоже раньше не было, отодвинул её в сторону, и моим глазам открылся новенький бижут.

— Чтобы ты могла в любой момент связаться с родителями и друзьями, — сказал он.

— Это всё ради меня?..

— Просто хотел, чтобы ты чувствовала себя здесь комфортно.

В груди разлилось тепло. Именно в таких вещах проявляется подлинное отношение другого человека к тебе. Не в словах, их произнести легко. В действиях. Для Кая не проблема всё это купить или заставить сделать других, но подумать об этом, вспомнить, что именно для меня важно и в чём буду нуждаться — вот истинная забота!

Сейчас мне как никогда прежде захотелось отплатить ему чем-то равноценным. Показать, как много он для меня значит и никогда не покидает мои мысли и сны. Я люблю его с каждым днём всё сильнее, и даже месяцы разлуки не смогли остудить мои чувства.

Кай снимал с себя бежевый пиджак, когда я набросилась на него, как ошалевшая кошка, без тени былого стеснения начав целовать везде, куда только могла дотянуться. Парень ответил на мои поцелуи ещё более жадными и пылкими, а затем уж очень не по-королевски принялся раздирать моё уродливое платье подружки невесты. У нас не было близости целых два месяца, так что сейчас не до прелюдий, тем более я хотела поскорее кое-что попробовать...

Когда Кай оказался без рубашки, а я — в одном нижнем белье, мы переместились на кровать. Огромную перину освещал лунный свет из круглого окна в потолке, придавая моменту

мистической таинственности. Я забралась на принца сверху, хоть он и был против, привыкнув всегда верховодить. Быстро избавившись от остатков одежды, приступила к делу, но уже спустя несколько стремительных движений резко остановилась.

— Что-то не так? — разгорячённым шёпотом спросил он.

— Всё так, просто у меня есть идея... — склонилась и поцеловала парня в губы, впуская в его тело мою магию.

А после отстранилась от его лица, чтобы мне стало проще двигаться и набирать темп, но тело продолжило наполнять Кая моим даром при каждом толчке. Не без труда принц обрывочно выпалил:

— Не стоит... боюсь... после долгой разлуки... всё и так произойдёт... слишком быстро...

— И пускай! — на выдохе проговорила я, задвигавшись ещё быстрее.

* * *

Утро оказалось сладким, с приятно тянущим ощущением внизу живота, но слишком ранним. В глаза били солнечные лучи из круглого окна в потолке, не позволяя проспать всё на свете. Нехотя я начала просыпаться, а когда не обнаружила рядом с собой Кая, то от сонливости ни осталось и следа. В груди кольнуло от болезненных воспоминаний. В прошлый раз, когда проснулась на этой же кровати одна, принц наговорил мне много неприятных слов. Все они больше не имеют значения, но тело помнит и реагирует.

Вскочила с постели. И меня первым делом накрыла паника, поскольку моё бежевое платье валялось на полу разорванным в клочья. Но уже в следующее мгновение вспомнила о целом шкафе с подготовленными специально для меня вещами. Платья аккуратно развешаны по цветам, от самых светлых до тёмных. Брюки и юбки по длине, а обувь как бы невзначай стоит под теми нарядами, которым больше всего подходит. Кто-то очень хорошо поработал над моим новым гардеробом, отчего вдвойне жаль его перекапывать, но одеться надо.

После недолгих раздумий выбор пал на чёрное облегающее платье с лёгким серебряным блеском. Оно было длиной до колена. Мне подумалось, что Кай обязательно оценит на мне свой излюбленный цвет. Вот только куда он сам запропастился?..

Не найдя ответа, но желая отыскать своего парня, покинула спальню, миновав и все остальные помещения покоев принца. Дорогу из его башни до главного вестибюля уже выучила, так что заблудиться не боялась. Да и всегда можно спросить у кого-нибудь дорогу. Кай не жалуется лишним людям в своём крыле, но в остальных частях замка полно прислуги и стражи.

Однако сторонняя помощь и не понадобилась. Меня вели звуки классической музыки, доносившейся из зала за распахнутыми дверями. Первым делом я заметила камин без дров в силу тёплой поры года, а затем огромный орган, на котором черноволосый парень играл невероятно красивую мелодию.

— Вот ты где! — воскликнула, признав в музыканте Кая.

Я немного удивилась его таланту, ведь раньше он никогда об этом не упоминал. Двинулась к нему с широкой улыбкой на лице, желая сначала поцеловать, а после расспросить. Но не успела наклониться к парню, как он обернулся, вгоняя меня в ступор.

— Ой! — отшатнулась я на шаг назад.

За органом сидел вовсе не Кай, но как две капли воды похожий на него молодой мужчина. Те же чёрные волосы, такая же бледная кожа и острые скулы. И, главное, такие же вишнёвые глаза. Только выглядел музыкант несколько старше.

Молодой человек улыбнулся, отчего сразу начал меньше походить на Кая. Его лицо выглядело куда мягче и естественнее в таком состоянии, нежели у принца. Мужчина казался

более беззаботным, без того груза ответственности, который постоянно читался во взгляде моего парня.

— Ты, наверное, ищешь Кая? Его здесь нет, — догадался незнакомец. — Нас часто путают.

— А вы... — не успела задать вопрос, как мужчина вскочил на ноги и, слегка поклонившись, представился:

— Кaleb. Кузен твоего пропавшего парня.

— Вы знаете обо мне? — мои щёки налились жаром.

— Не нужно формальностей. Давай на «ты».

— Ладно... *ты* не знаешь, где сейчас Кай?

— Он со своим отцом решает всякие важные и неотложные дела. Лучше им не мешать, быстрее управятся. — Догадка подтвердилась. Кaleb похож на своего двоюродного брата лишь внешне. Даже манера разговора совсем другая. — Могу провести тебе экскурсию перед завтраком, если хочешь. А то нечестно получается: здесь все тебя уже знают, а ты — никого.

Выходит, Кай рассказал обо мне всем своим родным. От одной этой мысли становится тепло в груди, не то чтобы я думала, что он меня стесняется, но это же Кай. Он, в принципе, не особо болтлив.

— Лучше я вернусь в покои и подожду его там, — бросила я растерянно.

— Как пожелаешь, — Кaleb вновь шуточно поклонился, после чего повернулся к инструменту.

Немного потоптавшись на одном месте и пожалев, что поспешно отказалась от предложения, я покинула зал, направившись обратно в крыло принца.

По пути ещё несколько раз пожалела об отказе от экскурсии, ведь могла сейчас не брести в гордом одиночестве, а наслаждаться рассказами о замке и детстве моего парня. Тем более что я катастрофически мало о нём слышала. Но ничего не попишешь... может, в следующий раз.

Однако моё одиночество продлилось недолго. Как только я попала в покои Кая, то сразу почувствовала что-то неладное. Я хорошо помнила, что, уходя, закрывала за собой все двери, но сейчас ведущая в спальню створка была приоткрыта. А из-за неё доносился приглушённый женский голос.

Сердце застучало в висках. И снова эти болезненные воспоминания... Когда я в прошлый раз подкралась и подслушала разговор, то после проплакала целое лето, не находя себе места от предательства и обиды. Постоянно напоминаю себе, что всё это в прошлом, но здесь, в Нижнем мире, это делать гораздо труднее.

Прислонив ухо к щели между створок, я вслушалась:

— Значит, она приехала?.. — голос звучал мягко, но капризно. — Та, которой он заказал все эти наряды и драгоценности.

Ответа я не услышала, но, похоже, незнакомка его получила, поскольку продолжила:

— Не думала, что он поселит её вместе с собой... Зачем?! Это же глупо! У каждого должны быть свои собственные покои. Это крыло принца, а не принца и... кого-то там.

Я услышала достаточно. Выпрямилась и резко отворила дверцу, застигая капризную барышню врасплох. Правда, и сама немного растерялась, поскольку внутри их оказалось трое: две женщины в нарядах горничных, приводивших в порядок спальню, и некая молодая особа, стоявшая без дела посреди комнаты.

Мы встретились с ней взглядами, на удивление расположенными на одной высоте. Девушка казалась даже чуточку ниже меня. Рассмотрела её: миловидная, с тонкой шеей и по-детски круглым лицом, обрамлённом светлыми волосами.

— Вы кто? И что делаете в покоях Кая? — я первой открыла рот.

Служанки немедленно склонились в реверансе, после чего спешно убежали, отложив уборку на потом.

— Леди Ротерли, — и только после их ухода девушка исполнила весьма условный книксен.

— Вы не ответили на мой второй вопрос! — скрестила я на груди руки. — Что вы делаете в покоях принца?

— Заглянула к близкому другу, — сладко пропела она, вызывая у меня на затылке странное ощущение. Даже предчувствие.

— В спальню?.. — сощурилась я. — Не такие уж вы и близкие друзья, раз не в курсе, что Кай сейчас занят и находится не здесь.

Я и сама не знала, где он, пока Кaleb не сказал, но ей-то это не известно. Однако что-то мне подсказывало, что она как раз и хотела прийти, когда принца поблизости не будет.

— А вы мне не представитесь? Или там, откуда вы родом, это не принято? — говорила она сладко и нежно, но под сахарным слоем чувствовался яд конкуренции.

Я задумалась над ответом на столь простой вопрос. Эта встреча настолько выбила меня из колеи, что я начала медленнее соображать и даже не заметила, как ко мне, стоявшей в дверях спальни, со спины подкрался Кай. Я подпрыгнула на месте, когда он вдруг заговорил:

— Что тут происходит?..

Посмотрела на него — как всегда не понять, о чём принц думает. Затем на неё... И вот тут всё сразу стало понятно. Девушка не обронила больше ни слова, но посмотрела на Кая с такой неподдельной печалью в глазах, а после спешно ушла, что мне даже стало её жаль. Искренне жаль, а не свысока, ведь ещё в прошлом году я точно так же смотрела на него.

— Это ведь она, да?.. — спросила шёпотом. Ещё крепче обняв себя обеими руками.

— Кто?

— Твоя первая...

— Тебе не о чем волноваться. — Кай явно попытался срезать разговор на корню. Закрыл за собой дверь и прошёл вглубь спальни.

— Значит, мне не показалось. Это действительно она... Но что она здесь делает?

Парень громко вздохнул, всем своим видом показывая, насколько ему неприятен этот разговор. Но я отступить не собиралась и продолжала сверлить его взглядом, пока он не сдался и не ответил:

— Не я её пригласил, а король. Майя родом из Верхнего мира. Племянница лорда Ясвина, претворявшегося моим отцом долгие годы. Как и он, она наша верная союзница и никогда раньше не бывала в Нижнем мире. Никто не бывал до его открытия.

— Почему ты не попросил отца этого не делать?

— Майя этого хотела, а отец не мог отказать, ведь она помогла нам победить.

— Это я помогла тебе победить! — вспыхнула я. Глупо, знаю. Не сдержалась.

— Больше кого бы то ни было. Я знаю это, поверь, — на удивление спокойно отреагировал Кай, из-за чего я немного смягчилась, но не успокоилась:

— Ты с ней спал?

— Ты знаешь, что да.

— Я не об этом. Ты спал с ней, пока я скучала по тебе, сидя дома в Среднем мире? Поэтому не торопился увидеться и всё время был занят?

— Я являлся к тебе каждую свободную минуту, — напомнил он.

— В виде видения! И ни разу не упомянул о ней!

— А должен был? Она не занимает мои мысли, и твои не должна.

— Докажи!

— Как? — нахмурился принц.

— Отошли её обратно в Верхний мир! — поставила ультиматум.

Кай двумя пальцами коснулся переносицы и ещё раз вздохнул, а затем попытался говорить как можно медленнее и доходчивее:

— Ты же её видела и наверняка заметила, в каком она состоянии. Неужели правда хочешь, чтобы я так с ней поступил?

— Тебя заботят её чувства?

— Не в том плане, на который ты намекаешь. Не пытайся поймать меня в ловушку.

Я снова закипела и больше не могла контролировать свои слова и чувства, возникшие после возвращения в это место. Не сдержавшись, высказала всё, что думаю:

— Раз за разом ты используешь девушек! Майя — помогала тебе. Люция была нужна для информации. А я... мы тоже сблизилась именно тогда, когда ты нуждался в моей помощи, чтобы распечатать Нижний мир. Когда тебе понадобится что-то ещё от другой, ты и меня заменишь?!

Наконец-то на лице принца проявились эмоции. Сначала удивление, затем раздражение, а после — печаль, сменившаяся привычным спокойствием и усталостью в глазах.

— С тобой всё иначе. Ты — другая.

— Да? И какая же я?..

— Преданная, храбрая и сильная, — произнёс он быстро и уверенно, явно не придумывая на ходу. Кай на самом деле так и считал. — В тебе есть все те качества, которые когда-то так сложно было отыскать в самом себе. Я не люблю тебя за что-то, но помню, из-за чего влюбился.

И тут я притихла. То ли услышав что хотела. То ли потому, что наконец выговорилась. Я верила ему, а ещё немножко злилась на себя. Порой я забываю, какой груз ответственности когда-то свалился на плечи маленького мальчика, который пытался исполнить свой долг всеми доступными ему средствами. Стоит ли его за это винить? Вероятно, не случись все эти несчастья с его миром, Кай вырос бы похожим на своего кузена Калеба: жизнерадостным молодым человеком с тягой к искусству. Но судьба распорядилась иначе, научив принца быть храбрым, когда страшно. Сильным, когда тяжело. И преданным, когда хочется сдаться и всё бросить.

— Пусть Майя остаётся, — вздохнула я, заканчивая этот спор.

— Спасибо, — Кай взял и аккуратно поцеловал мою руку, словно принцессой здесь являлась я. — Раз уж мы со всем разобрались — идём завтракать. Мой отец жаждет с тобой познакомиться.

Формально мы уже знакомы, но не при самых лучших обстоятельствах. К горлу тотчас подступил ком размером с яблоко. Ещё одного Ван дер Хеллгравта на сегодня я не выдержу...

Глава 2

Завтрак состоялся в саду под открытым небом в окружении розовых кустов и слуг, облачённых во всё белое, что забавно контрастировало с тягой четы Ван дер Хеллгравтов одеваться в тёмные тона.

Когда мы с Каем только приближались к месту трапезы, первой, кого я увидела, стала Мирель. Рыжеволосая женщина вскочила из-за стола и бросилась ко мне с возгласом:

— А вот и наша феечка!

После чего крепко обняла, практически лишив доступа к кислороду. Я, правда, так и не поняла, когда это мы стали настолько близки. Но не зря же говорят, что из суровых девушек получаются надёжные подруги, а опасаться следует как раз-таки милых и приветливых. Как и Кай, Мирель ценила в людях преданность и храбрость, которые я сполна проявила в прошлом году, в том числе и для её спасения.

— Ты меня задушишь... — простила, попытавшись освободиться из цепкой хватки. Не вышло.

— Наконец-то ты приехала! Я давно говорила принцу, чтобы пригласил тебя ко двору.

— Если бы я сделал это раньше, то не смог бы уделить Полине достаточно внимания, — тут же пояснил Кай. — Ты не хуже меня знаешь, какое количество работы свалилось на нас с отцом после открытия Нижнего мира и восхождения Гаррета на престол Верхнего.

— Два месяца бесконечных бумажек... — вздохнула Мирель, отпустив меня. — Где ж такое забудешь!

И действительно: как Кай с такой загруженностью собирается вернуться в Академию Печатей?.. Надеюсь, король Балтазар понимает, насколько важно для его сына образование и позволит тому доучиться. Хотя, если честно, меня заботит вовсе не образованность Кая, а страх лишиться ещё на год общения с ним с возможностью видеться лишь в редких видениях, великодушно насланных даром Мирель.

— Садитесь за стол! — вдруг раздался грубый мужской голос, на который мы дружно обернулись.

— Да, отец, — принц тотчас двинулся к своему месту.

— Прошу прощения, Ваше Величество, — подхватила рыжеволосая помощница, также направившись к столу.

Я молча последовала за ними, сев сбоку от своего парня. За длинным столом, рассчитанным человек на двадцать, расположились всего шесть: мы с Каем, его улыбочивый кузен Калев, король Балтазар с помощницей Мирель и леди Ротерли...

Бывшая девушка Кая и Калев сидели по одну сторону, а я с Мирель по другую. Король и принц заняли места во главе стола друг напротив друга. И если рыжеволосая помощница сидела довольно далеко от меня, находясь поближе к Балтазару, то леди Ротерли конкурировала со мной за внимание Кая, сев прямо напротив. Чтобы обозначить разницу между нами, я поспешила взять своего парня за руку всем напоказ, но почти сразу опомнилась, перед кем сейчас нахожусь, и с опаской посмотрела на правителя Нижнего мира.

Король с виду — человек суровый. В его чёрных волосах уже гуляла седина, а под глазами залегли глубокие морщины. Сложно сказать, в какой степени Кай похож на отца, ведь лицо мужчины по самые скулы скрывала густая борода, но красный цвет глаз выдавал родство половины присутствующих за столом.

— Сын, не представишь нам свою гостью? — обратился король к Каю.

— В этом нет нужды. Все присутствующие, включая тебя, уже знакомы с Полиной. Кaleb и Майя познакомились с моей девушкой до завтрака, а ты ещё в том году, когда раз за разом посылал за ней убийц.

После слов принца всем присутствующим внезапно стало очень неудобно за столом, в особенности мне. Сиденья закрипели, а взгляды скользнули в пустые тарелки. Я не почувствовала, чтобы Кай ненавидел отца, но в их родственной связи явно имелась огромная трещина. Надеюсь, не из-за меня.

— Раз уж мой сын упомянул об этом столь поспешно и бестактно, то сейчас самое время мне принести свои извинения, — вдруг заявил король, поднимаясь на ноги.

— Вы не... — уже было начала я, растерявшись. И немножко испугавшись: очень уж резко вскочил мужчина.

— Помолчи и послушай, — тут же перебил он меня. — Хочу, чтобы ты поняла: я никогда не желал тебе зла, а делал всё, чтобы мой мир выжил. Я видел в тебе угрозу, хоть и был благодарен за спасение. — Балтазар двинулся ко мне, из-за чего сердце застучало быстрее, а глаза принялись разыскивать поддержки в окружающих. — Сейчас, когда всё закончилось, я готов принести искренние извинения и мою бесконечную благодарность вам, леди Полина. Нижний мир никогда не забудет того, что вы для нас сделали!

Король склонил голову и опустил на одно колено. У меня рот приоткрылся от удивления, а тело попыталось вскочить со стула, чтобы вот так не сидеть перед склонившимся передо мной королём. Однако Кай удержал меня на месте, позволяя моменту пройти как задумано.

— Н-не стоит... правда... — засмузилась, начав хотя бы отмахиваться. — Мне это... совсем несложно...

Всё ещё не поднимая головы, Балтазар выпрямился.

— Если бы твой план сработал, сейчас бы тебе не было кого благодарить, отец, — съязвил Кай, продолжая накалять обстановку. Впервые вижу, чтобы он настолько не мог держать язык за зубами.

— В таком случае я счастлив, что у моего сына имелся собственный план, который остановил и меня, и Беллиана.

Я чувствовала нападки лишь со стороны Кая. Здесь не было обоюдоострой вражды, лишь глубокая обида некогда брошенного ребёнка на своего отца. Внутренний мир принца заиграл для меня новыми красками.

Настало молчание. Король вернулся на своё место, а остальные сделали вид, будто ничего не видели и не слышали. Никто не решался заговорить первым после устроенной сцены. Секунды превращались в минуты, а тихие скрипы — в грохот, пока нашим спасителем не стал кузен Кая:

— О, а вот и завтрак! — воскликнул Кaleb, увидев слуг с подносами. — Я вот никогда не был в Среднем мире, да и Верхний посетил впервые совсем недавно. Мне стоит там побывать? Хотя чего это я... конечно, стоит. Миров всего три: в одном родился, второй уже посетил, остаётся лишь твой мир. — Молодой мужчина посмотрел на меня с улыбкой, после чего принялся нарезать стейк.

Не люблю есть мясо с самого утра, но было бы невежливо не притронуться к еде, а потому тоже взялась за приборы.

— А я вот никогда не хотела побывать в Среднем мире, — подхватила леди Ротерли. — Меня всегда привлекал только Нижний мир.

«Ага, как же, мир тебя привлекал...» — подумала, но промолчала.

— Я рада, что Кай показал мне свой родной дом, — продолжила девушка. — Здесь всё именно так, как я себе и представляла.

Я сжала зубы, чтобы ничего не ляпнуть, но это сделал за меня Кaleb:

— Майя, видимо, забыла, что это я ей всё тут показал. У Кая никогда не находилось на это времени.

Девушка посмотрела на кузена принца таким испепеляющим взглядом, что я не выдержала и прыснула. Кaleb нравился мне всё больше и больше.

— Кх-кх!.. — прокашлялась леди Ротерли. — Я имела в виду сам факт, а не буквально *того*, кто проводил мне экскурсию по замку, — раздражённо пояснила она, а затем перевела взгляд на меня: — Надеюсь, ты не ревнуешь. Между нами давно ничего нет.

«Да, со стороны Кая — однозначно. А вот ты, похоже, ещё тешишь надежду... Иначе зачем подначиваешь?..».

— Знаю, Кай говорил, что вы просто союзники, — ответила холодно и как можно более безразлично.

Реакция не заставила себя ждать: нож Майи противно скользнул по тарелке. Сам этот факт уже можно было счесть за микропобеду, но вишенкой на торте стал срыв девушки. Она высказала всё то, что назревало в её голове с самого моего приезда:

— Первых не забывают, с ними сравнивают!

— Не всегда в лучшую сторону, — цинично парировала я.

— Мы подходим друг другу! — Леди отбросила в сторону остатки воспитания вместе со столовыми приборами, которые со звяканьем прокатились по столешнице. — Я ему ровня, а ты — всего лишь безродная экзотика из захудалого мира!

Научившись у Кая невозмутимости, я подняла на неё ленивый взгляд сытого хищника и медленно процедила:

— Безродная экзотика?.. Я маг двух Печатей. И да: по-своему я и правда экзотична. Одна на миллион. Но что касается моего рода: тебе бы научиться лучше подбирать слова в отношении той, кто способна испепелить по шелчку пальца. — Разумеется, я блефовала и не собиралась никого превращать в пыль. Собственно, даже не знала, возможно ли подобное.

— Кай, ты это слышал?! Она мне угрожает! — Майя резко вскочила с нагретого места, театрально поместив обе ладони на грудь.

Принц по обыкновению сдвинул пальцами переносицу и прикрыл глаза, пока мы обе сверлили его вопросительными взглядами. Спустя пару мгновений он выпалил:

— Я даже слушать это не хочу. Женские разборки меня не касаются. — И тут я поникла. Как он мог просто откреститься, даже если всё это звучало глупо? Однако не успела я обидеться, как Кай добавил: — Но что бы вы там ни выясняли, я всегда буду на стороне моей леди... Полины.

Услышав это, Майя вскочила на ноги и убежала прочь в слезах, сбив по пути слугу с серебряным подносом в руках. Посуда звякнула о камень и ещё долго брэнчала и барахталась из стороны в сторону, перекрывая собой отдаляющиеся всхлипывания девушки.

— Довольно! — воскликнул король, оставаясь до сего момента безучастным. — Я не позволю превратить мой дом в курятник! Разберись со своими гостями или избавься! — Балтазар просверлил меня презрительным взглядом, отчего внутри всё скукожилось. — Я представлял себе кого-то ближе по духу к моему сыну, ведь ты оказала моему миру неоценимую услугу, но теперь я вижу очередную незрелую девчонку, которой посчастливилось унаследовать великий дар.

Правитель Нижнего мира встал из-за стола и тоже ушёл, но, в отличие от Майи, его походка выглядела грозной и размеренной, после которой у всех пропал аппетит.

— Прости... — склонилась я к Каю. — Теперь у твоего отца сложится обо мне неверное впечатление... Надеюсь, что оно неверное.

— Не бери в голову, — принц подбадривающе коснулся моей ладони.

— Не выходит...

— Тогда поговори с ним, если это для тебя настолько важно. Мне-то плевать на его мнение, особенно относительно тебя.

— Так и поступлю. Спасибо.

Сразу после завтрака, набравшись храбрости и полную грудь воздуха, я направилась к королю Балтазару. Кай подсказал, что искать отца следует в его личном кабинете, где тот частенько прячется от окружающих и много думает. Это знание едва ли прибавляло уверенности, ведь мне предстояло не только показаться на глаза тому, кому я не нравилась, но и отвлечь от размышлений. Однако я не хотела затягивать, желая как можно скорее проявить себя взрослой и способной на открытый диалог девушкой. В том году я столько всего пережила, что попросту не имею права бояться разговора с отцом моего парня.

— Ты взрослая, взвешенная и сдержанная... — бубнила себе под нос, подбираясь к цели. — Рассудительная, ответственная и готовая к критике...

Немного поколебавшись, отворила дрожащей рукой тяжёлую дверь, как тут же осознала свой первый прокол: следовало сначала постучать. Вот же ж!

— Простите... Могу я войти? — спросила из прохода, не решаюсь пересечь порог без разрешения.

— Зачем? — сухо поинтересовался король, не отрывая глаз от бумаг.

— Поговорить, — решительно отрезала, хотя колени и подрагивали.

— Входи.

— Спасибо. — Я прошла внутрь, закрыв за собой дверь. — Могу присесть?

— Располагайся. О чём ты хотела поговорить? Если о подосланных убийцах, то даже у королей нет власти изменить прошлое, хотя мне и жаль. Если же желаешь знать: в опасности ли ещё твоя жизнь — то этот вопрос оскорбляет меня. Я принёс публичные извинения, а слова Ван дер Хеллгравта — не пустой звук. Если я сказал, что тебе ничто не угрожает, то так оно и есть. Во всяком случае с моей стороны.

— Нет-нет, я вовсе не об этом хотела с вами поговорить. Что было — то было, и ведь всё хорошо закончилось.

— Тогда о чём же? — заинтересовался Балтазар, наконец подняв на меня свои красные глаза.

Я переплела между собой дрожащие пальцы и окинула взглядом кабинет, оттягивая время, чтобы подобрать подходящие слова. Нас освещало утреннее солнце из четырёх узких окон, расположенных вдоль дальней стены, на пару с обстановкой навеяла ощущение спокойствия. Лучи падали на мебель из тёмной древесины, контрастировавшей со светло-бежевыми обоями в мелкий рисунок, а с большого портрета позади письменного стола на меня смотрели молодые король и королева. Балтазар уже в те годы был могучим человеком, ещё без густой чёрной бороды, но с широким волевым подбородком и бычьей шеей. Мать Кая, напротив, выглядела утончённой молодой женщиной с глубоким прищуренным взглядом и точёными чертами лица: узкий, слегка вздёрнутый нос, тонкая шейка и пухлые губы, передавшиеся сыну. Кай в целом внешне больше напоминал мать острыми чертами лица, но было в нём немало и от отца, в том числе красные глаза рода Ван дер Хеллгравт. В остальном в кабинете всё выглядело строго и без лишних деталей, но с лёгкой ноткой семейности, что и придавало помещению уют.

— Вы не одобряете? — наконец заговорила я.

— Не одобряю что?

— Меня...

Король едва заметно усмехнулся.

— Разве это важно? Мой сын будет только рад, если мне не придётся по душе ваш союз.

— Для меня важно! И не думаю, что Каю в самом деле это понравилось, хотя он и сделал бы такой вид.

— Ты неплохо его знаешь, не так ли? — король подпёр подбородок кулаком, принявшись внимательно изучать моё лицо.

— Насколько это вообще возможно с Каем... — я отвела взгляд в сторону. Никогда не умела поддерживать долгий зрительный контакт с малознакомыми людьми.

Балтазар откинулся на спинку кресла, окончательно отложив бумаги на потом, тоскливо вздохнул и признался:

— Я совершенно не знаю своего сына. Он вырос на чужбине с другими людьми, и теперь я не в праве указывать ему, как и с кем жить. Если думаешь, что моё о тебе впечатление может как-то повлиять на ваши отношения, то ты заблуждаешься. Я не стану вмешиваться и ещё сильнее отдаляться от сына. Напротив, поддержу любой его выбор. Кай — всё, что у меня осталось от его матери. А ты... я знаю тебя даже меньше, чем его, но то, что ты сделала для всех нас, дорогого стоит, и я не только о спасении Нижнего мира, но и о помощи принцу. Ведь именно благодаря тебе он всё ещё жив и вернулся домой, — на мгновение король утих, а затем, сменив тон, вдруг добавил: — А когда я вижу, как он на тебя смотрит, то каждый раз вспоминаю его мать. Когда-то я точно так же смотрел на неё... Если мой сын любит тебя — это значит лишь одно: теперь у меня появилась ещё и дочь.

Слова Балтазара тронули меня до глубины души, заставив пульс подскочить до небес. Я поняла, что отец Кая только с виду такой суровый, а на деле глубоко несчастный человек, всё ещё хранящий верность покойной супруге. Годы не смогли исцелить рану, а портрет позади изо дня в день напоминает об утрате. Король любит сына, но принц, лишивший мать жизни при рождении, стал для него постоянным напоминанием страшной трагедии, и поэтому между ними никогда не будет мира и согласия. Кай до сих пор хранит в себе обиду брошенного мальчишки, а Балтазар, в свою очередь, отводит взгляд от того, кто некогда вырвал само его «сердце».

Кабинет правителя я покинула со смешанными чувствами. Направляясь туда, надеялась хотя бы исправить первое впечатление о себе и немного успокоиться, а в итоге услышала даже больше, чем хотела. После такого нет никакого желания сидеть в четырёх стенах, поэтому уверенно завернула в сторону выхода в сад, запомнив дорогу ещё с завтрака. Прошла мимо убранного стола и розовых кустов, остановившись у круглого фонтана, напоминавшего колодец или зеркало. Из фигурной рамы вырывались тонкие струйки воды, размывавшие отражение в чаше. Но, несмотря на искажение, всё равно смогла рассмотреть себя, раз за разом прокручивая в голове слова короля о приобретённой дочери. Не то чтобы я нуждалась в ещё одном отце, — мне и своего вполне достаточно, — но как же приятно это слышать. Я не смогла бы остаться в замке ещё хоть на день, знай, что его хозяин ненавидит меня.

Вдруг позади что-то шаркнуло о каменную кладку, заставляя меня вынырнуть из размышлений и обернуться.

— Леди Ротерли?.. — удивилась неожиданной компании.

— Просто Майя, — кротко сообщила девушка. — Мы можем поговорить?

«С чего бы ей разговаривать со мной?» — первым делом подумала я, привыкшая подвергать сомнению всё и вся в магических мирах.

— Присядем? — предложила она, не дождавшись моего ответа.

Утвердительно кивнув, молча направилась к ближайшей каменной скамье. Сиденье немного замело песком, но меня это не смущало. Майя же сначала очистила сиденье, прежде чем опуститься.

— Чего ты хотела? — довольно резко спросила я.

— Прежде всего извиниться, — девушка опустила глаза. — Я повела себя ужасно невоспитанно за столом. Позволила чувствам взять верх над разумом. Меня растили как истинную леди, а не склочную кухарку. Мне нет прощения, но я всё равно умоляю о нём!

Я нахмурилась, не понимая, игра это или нет. Сложно понять, врёт ли тебе человек, когда его глаза смотрят в пол.

— Ты прощена, — между тем заявила я, не особо вдумываясь в искренность собственных слов. — И прими мои извинения за угрозу. Это было лишнее.

— Ты не должна извиняться! — Майя снова смотрела на меня большими светлыми омутами. — Это ведь я начала. Ты всего лишь защищалась.

Настало неловкое молчание. Нам не о чем больше говорить. Мы — практически незнакомые друг другу люди, которых связывает один единственный фрагмент. Я уже было хотела попрощаться и уйти, как девушка остановила меня:

— Хочу кое о чём спросить...

— Спрашивай, — я приземлила пятую точку обратно на каменное сиденье.

— Ты любишь Кая?

Сказав это, Майя сразу замялась. То опускала, то вновь поднимала глаза, чем сильно напоминала меня саму... Прежнюю меня. Неуверенную, зажатую и слабую. В те времена меня было сложно любить, ведь даже я сама себя не любила. Глядя теперь на эту красивую хрупкую девушку, но без внутреннего стержня, я видела в ней ту, кем стала бы сама, не столкнувшись со всеми трудностями на своём пути, подготовленными для меня жизнью. Она, как тепличный цветок, никогда не видела зим и способна завянуть от лёгкого дуновения ветерка.

— Я знаю, что ты хочешь услышать, но мы любим друг друга.

Девушка всхлипнула, сдавив между собой пальцы до побелевших костяшек.

— Я тоже его люблю, причём намного дольше, чем ты.

— Почему вы расстались?

— Мы?.. — Майя подняла удивлённые глаза, а затем вновь опустила их и призналась: — Мы и не были парой. Одна ночь — это всё, чего я однажды смогла от него добиться... С тех пор она не выходит у меня из головы, понимаешь?!

Её слова разозлили меня. И нет, не потому, что она спала с моим парнем. И не из-за того, что всё ещё не может его забыть. А потому, что повторяет мои прежние ошибки!

Я резко вскочила на ноги и схватила Майю за руки, вынуждая смотреть мне прямо в глаза и слушать:

— Я люблю Кая и готова ради него на всё, но только потому, что и он тоже на всё это готов! Худшее, что может сделать девушка — это потратить всю свою жизнь, гоняясь за тем, кому не нужна. Когда-то я, как и ты, убивалась по парню, которому было на меня плевать. Его звали Костя, он стыдился меня, но в итоге я даже смогла добиться его внимания.

— Тогда почему ты сейчас не с ним?

— Потому что позволила себе любить другого...

— Кая?

Я кивнула, подтверждая её догадку.

— У чувств тоже есть срок годности, и, если их не подпитывать взаимностью, добившись желаемого, ты поймёшь, что всё это выдумка, существовавшая только в твоей голове. Когда Костя наконец заметил меня и мы даже поцеловались, я не почувствовала ничего. Я не говорю, что твои чувства к Каю ненастоящие, но прошу позволить себе хотя попробовать полюбить ещё раз.

Из глаз Майи потекли слёзы, после чего девушка вскочила на ноги и обняла меня крепко-крепко.

— Пожалуйста, стань моей подругой и помоги забыть его, — пробубнила она, уткнувшись мне в плечо.

Я обняла её в ответ и молча кивнула.

Глава 3

Лето неумолимо подходило к концу. И если пока я находилась дома, время знало свою меру, то теперь, в объятых Кая, оно утекало как песок.

Принц показал мне все свои любимые места в замке и за его пределами. Мы много гуляли и порой ложились спать только на рассвете. Когда любимый был занят, я проводила часы с Майей, которую всё ещё сжирала изнутри ревность, но она искренне пыталась стать мне хорошей подружкой. А я, в свою очередь, старалась вообще не упоминать при ней Кая и как-либо демонстрировать наши с ним отношения.

— Так странно... — протянула, выбирая платье из шкафа.

— Что-то не так с вещами? — поинтересовался Кай, застёгивая на груди очередную чёрную рубашку.

— С нарядами всё отлично, — произнесла, закрывая створку и поворачиваясь лицом к своему парню. — Остатка лета не хватит, чтобы успела все их надеть. Я подумала о другом... — принц вопросительно изогнул одну бровь, а я продолжила, пытаясь как можно понятнее донести свою непростую мысль: — Мы вместе уже полгода, даже больше, но такое ощущение, будто всю жизнь и так было всегда. Но в то же время словно мы только-только познакомились. Не могу объяснить...

Я засмушалась, так и не сумев перевести чувства в слова и объяснить их Каю. Собиралась вновь отвернуться к шкафу, как вдруг заговорил он:

— Я понимаю, о чём ты.

— Правда?! — обрадовалась и удивилась одновременно.

Принц кивнул, но свои чувства демонстрировать не стал.

Закончив со сборами, мы покинули наши покои. Сегодня Кай собирался показать мне Академию Нижнего мира, в которой учился бы, не окажись когда-то по ту сторону завесы. Я с нетерпением ждала новой экскурсии, очень уж хотелось узнать, насколько местное образование отличается от привычного мне. Какие там общежития и учебные корпуса. Самих учеников увидеть не удастся, поскольку ещё не наступил учебный год. А после мы отправимся перекусить в какое-нибудь красивое местечко, где подают пирожные и лимонад, ведь сегодня мой день рождения. Двадцать лет — круглая дата, но при этом менее важная, чем восемнадцать или двадцать один год.

Однако наши планы накрылись медным тазом, когда к Каю подбежал запыхавшийся гонец:

— Мой принц, вам послание от короля Гаррета! — поклонился краснощёкий слуга.

Кай лёгким взмахом руки обезвредил сгорающую Печать на свёртке и приступил к чтению.

— Что там? — нетерпеливо поинтересовалась я.

— Гаррет приглашает на заседание глав миров.

— Когда?

— Сейчас, — отрезал парень, свернув послание обратно в трубочку. — Где мой отец?

— Короля нет в замке, мой принц, — сообщил посыльный, демонстрируя невскрытое второе письмо.

— Тогда отправляемся без него, — констатировал Кай.

— Могу я тоже пойти? — спросила, не желая оставаться одна в замке в такой день, хотя раньше меня никогда не брали с собой.

— Вообще-то Гаррет и так тебя вызывает... — сказал принц, протянув мне своё письмо, в котором действительно фигурировало моё имя.

* * *

Двадцатилетие началось не так, как планировалось, но я всё равно увидела что-то новое. Только не тёмную Академию, а круглый зал с деревянной отделкой и крошечными квадратными окнами под потолком. Гаррет и Кай заняли места друг напротив друга на возвышенностях трибун. Остальные присутствующие сидели позади своих правителей, а круглый центр в низине, напомилавший небольшую гладиаторскую арену, остался пустым. Слева от Гаррета ютился Мич — мой бывший коллега-посыльный. Похоже, паренёк-таки сумел вырасти по карьере до секретаря и теперь шустро конспектировал переговоры. И неважно, что у него нет никаких магических способностей, зато он хорош в письме и исполнительен. Таланты, какими бы они ни были, должны вознаграждаться.

Я сидела рядом с принцем и внимательно слушала их с Гарретом диалог:

— Его Величество Балтазар присоединится к нам?

— Отец не смог прибыть и передаёт Вам свои извинения, — слова Кая звучали убедительно, хотя на деле мы даже не видели Балтазала и тем более не слышали этих его слов.

— Тогда начнём, — объявил Гаррет. — После открытия Нижнего мира народу, я постоянно сталкиваюсь с растущим недовольством, — он не прекращал пересчитывать недостающие пальцы на правой руке, так и не смирившись с их потерей. — Несмотря на выгоду данной затеи, мой рейтинг среди жителей Верхнего мира стремительно падает.

— Разве в прошлый раз мы не сошлись в идее совместной акции по обмену не только студентами, но и специалистами, которые помогут восстановить порядок и разрушенные дома жителей Верхнего мира после войны с Беллианом? — напомнил Кай. — Вашим подданным стоит увидеть, что магия алой Печати способна не только на разрушения, но и весьма полезна в решении мирных вопросов. Данное мероприятие не только укрепит мир, но и восстановит доверие к Вам как к правителю, умеющему заключать выгодные союзы во благо своего народа.

— Боюсь, мой народ ещё не готов к этому. Торговые сделки останутся в силе, но я намерен сократить въезд и новых студентов по обмену, и действующих магов Нижнего мира. А также намерен приостановить инициативу общих торжеств.

— Как же тогда наши народы примирятся? — спросил принц со сдерживаемым раздражением в голосе. Гаррет явно начал сдавать назад после всей той помощи, что оказал ему Нижний мир при восхождении на престол. Я же, в свою очередь, заволновалась: сможет ли Кай вернуться в Академию Печатей из-за этого ужесточения?..

— «День свержения тирана Беллиана» останется общим праздником, на котором мы появимся вместе с Его Величеством Балтазаром. Люди не забудут, что мы теперь союзники. Но также мой народ должен помнить, кто для их короля на первом месте.

По желвакам на лице Кая я поняла, что ему не особо пришлись по душе слова Гаррета, однако принц предпочёл не спорить:

— Мы принимаем это условие, раз уж такова воля правителя союзной державы, но не станем закрывать со своей стороны границы как для студентов и магов из Верхнего мира, так и для полукровок из Среднего. Нижний мир желает показать, что все существовавшие прежде разногласия неважны. Более нет разницы, какая у тебя Печать, все мы можем жить как один народ.

— Кстати, о выходцах из Среднего мира... — зацепился за сказанное Гаррет, — Миледи Бронина, рад вас видеть!

— Я Вас тоже, — неискренне, но ради вежливости поддержала я. — Ваше Величество, зачем Вы меня вызывали?..

— Вот так сразу? Что ж, я сам предпочитаю решать вопросы без лишнего налёта этикета. И раз уж вы спросили, перейдём сразу к делу: почему вы скрыли своё происхождение?

— На момент заключения нашего прошлого союза — это была лишняя информация, которая только отвлекала бы, — ответил за меня Кай. — Вы могли не довериться мне, и сейчас на троне всё ещё восседал бы Беллиан. Смею напомнить, что именно Полина остановила его.

— Корона не отрицает её заслуг, но владение двумя Печатами должно контролироваться законом, — с нажимом в голосе проговорил Гаррет.

— Моя собственная сила?.. — усмехнулась я. — Я не Беллиан!

— Я этого и не утверждаю. Однако вы представляете из себя потенциальную угрозу оружия массового поражения.

— К чему вы клоните?.. — снова вместо меня заговорил Кай.

После заданного вопроса Гаррет поднялся на ноги и объявил во всеулышание:

— Мирный договор с Нижним миром остаётся в силе, но маги Верхнего мира должны жить и работать на своей родине, и наоборот. Магам Нижнего мира также следует вернуться домой. Что же делать с полукровками?.. Я поразмыслил и над этим: если принадлежность к миру большинства можно определить по Печати, алой или голубой, то вопрос миледи Бронинной остаётся открытым...

«Так вот в чём дело! — осознала я. — Гаррет боится моей силы и моих симпатий Нижнему миру. Он хочет обезопасить своё правление!».

— ...Будет разумно документально определить, на какой именно стороне владение двумя Печатами и родословной с принадлежностью сразу к трём мирам... — продолжал правитель Верхнего мира.

— Стороне?.. — усмехнулся Кай. — Зачем заново строить стену между мирами? Разве с поражением Беллиана наши миры не могут наконец зажить в мире без устаревших формальностей происхождения и у кого на какой руке расположена Печать?

— Это собьёт людей с толку. Принадлежность, как и традиции, должны сохраниться в своих собственных мирах.

Как же он красиво маскирует собственный страх под нужды общественности! Гаррет боится меня, это чувствуется в отточенности его слов, которые проворачиваются в голове короля каждую ночь, когда он не может уснуть из-за сомнений и опасений.

— Я не принадлежу полностью ни к одному из миров, — напомнила, теперь уже и сама сдерживая сильное раздражение.

— Разве?.. — сощурился Гаррет, но тут же развернул свою мысль: — Вы действительно имеете смешанное происхождение, но в Академии какого мира вы учитесь?.. На каком факультете?.. Где проходили практику и получите профессию?.. Разве эти вопросы не закрывают обсуждение того, к культуре какого мира вы принадлежите?

Гаррет хорошо подготовился, и ведь даже не поспоришь! Несмотря на мои отношения с Каем, я действительно больше принадлежу к Верхнему миру, хоть сама и не желала этого разделения.

— Чтобы избежать путаницы, вам следует подписать документ, подтверждающий вашу принадлежность к полукровкам Верхнего мира, — подытожил король.

И тут до меня начал доходить истинный смысл сего нудного разговора. Кай и Гаррет продолжили дискуссию, но я их больше не слушала, думая теперь о бумажке, которую буду вынуждена подписать. Она не лишит меня сил и не изменит моих взглядов, но станет очередным кирпичиком в новой стене между мирами. Героиня, победившая Беллиана, публично отказывается от своего родства с Нижним миром — именно эту связь Гаррет намерен разорвать, чтобы обезопасить себя.

* * *

— Гаррет боится меня! — заявила, когда мы с принцем покинули зал заседаний. — Но почему?.. Я — это просто я, пусть и с двумя Печатами.

— Я бы так не сказал, — ухмыльнулся Кай, но улыбка его была отнюдь не озорной. — Сейчас ты единственная претендентка на престол Верхнего мира помимо него самого, ещё и с тесными связями в Нижнем мире. Этой «бумажкой» Гаррет планирует убить сразу двух зайцев. Для начала, как он сам выразился, сохранить «оружие массового поражения» на стороне своего мира без возможности для тебя посещать и работать на территории Нижнего. Во-вторых, навсегда загнать тебя в рамки ассистентки без претензий на трон.

— А если откажусь?

— Конец мирному договору.

— Думаешь, король действительно может разорвать пакт из-за меня?

— Он уже этого хочет, нужен лишь предлог. С открытыми границами и программами по обмену специалистами в Верхнем мире вскоре образуется целая армия магов с алой Печатью, поддерживающая не его, а тебя — претендентку на престол, близкую к трону Нижнего мира.

Теперь до меня окончательно дошло. Проблема оказалась глубже, чем я изначально думала. Гаррет боится не только мощи двух Печатей, но и моего родства с Беллианом по основной, а не побочной линии. Мои права на престол куда существеннее его собственных, а, — что ещё хуже, — из-за отношений с принцем Ада за моей спиной хоть завтра выстроится армия, готовая передать бразды правления Верхним миром в мои хрупкие руки.

— Для Гаррета было бы проще, если бы меня вовсе не существовало...

— Но ты есть и под защитой нашей короны, — решительно заявил Кай, предложив мне руку ладонью вверх.

— Он не отстанет, пока я не подпишу всё, что он потребует...

Меня загнали в ловушку, из которой намного сложнее выбраться, чем может показаться на первый взгляд. Ведь если мне даже и не придётся расторгать отношения с Каем, то и официально их никогда не получится закрепить. Даже если я публично откажусь от трона Верхнего мира, всё равно уже никогда не смогу выйти замуж за принца Ада, став по договору буквально достоянием исключительно Верхнего мира.

С болью в груди я наконец приняла предложенную мне руку, как нас тотчас окатило жаром, переноса обратно в замок. Но горячо не было; напротив, кожу била сильная дрожь. Я любила Кая, как саму жизнь, и нередко фантазировала о нашем с ним совместном будущем, которое теперь находилось под угрозой.

— Сюрприз-из! — раздалось громкое вокруг, отчего я вздрогнула.

В вестибюле собрались все мои друзья, а над винтовой лестницей слуги растянули яркий плакат с надписью: «С днём рождения, любимая староста!». Все улыбались, чем вынудили дрогнуть и мои плотно сомкнутые губы. Сейчас неподходящее время для веселья, но своим хмурым лицом я лишь расстрою друзей, а потому поспешила изобразить счастье. Мне ведь и правда приятно, не их вина, что внутри меня поселилось беспокойство.

— Когда планировалась сюрприз-вечеринка — я ещё не знал, как пройдёт утро, — сообщил Кай, заметив моё истинное настроение. — Думал, уведу тебя с утра на экскурсию и верну в хорошем настроении. Прости.

— Это не твоя вина, — поцеловала своего парня в щёку, изо всех сил стараясь хотя бы на время отбросить в сторону гнетущие мысли. Успею поразмыслить над ними завтра, а сегодня повеселюсь напоследок перед новым учебным годом.

Первыми ко мне подбежали Кристина с Лёшей, вручив увесистый и красиво запакованный подарок. Генри и Итан по очереди подхватывали меня на руки, кружа над полом и приговаривая, что я почти ничего не вешу. Их слова стали лучшим поздравлением для девушки. Оксана подошла, лишь когда Генри отстранился, отчего становилось понятно, что их отношениям всё-таки пришёл конец. Однако сокурсница не унывала или, во всяком случае, делала

вид, чтобы не расстраивать именинницу своими проблемами. Я обняла её крепче остальных, желая таким образом выразить поддержку, после чего тихонько прошептала ей на ухо:

— Я всегда рядом, если нужно выговориться.

Последней ко мне подошла Майя, подарив настольное зеркало в фигурной золотой оправе.

— Я задержалась только ради твоего дня рождения, — заявила она. — После торжества я сразу уеду.

— Почему?.. — забеспокоилась я.

— Хочу начать всё заново, подальше от родового гнезда Кая.

— Если что-то пона...

— Я знаю, — девушка прервала меня, чтобы обнять. — Спасибо за дружбу. Ты мне очень помогла.

Я обняла её в ответ, так до конца и не поняв: действительно Майя любила Кая или просто нуждалась в близком человеке. Так или иначе — у неё всё будет хорошо, как только она решится уйти с домашнего обучения и открыть себя новым знакомствам.

Двери ближайшего банкетного зала распахнулись, как из-за них тотчас полились звуки музыки и ароматы всевозможных яств. Как замороженные, друзья потянулись туда, желая поскорее опробовать угощения, меня же задержал тихий голос:

— Это ещё не всё... — произнёс Кай, когда мы остались в вестибюле только вдвоём.

Принц взмахнул в воздухе Печатью, как над его ладонью образовалась серая дымка, вскоре превратившаяся в бархатный футляр, который он передал мне.

— Его я выбрал сам, — сообщил парень, пока я открывала подарок. — Камень называется хризолит. Подходит к твоим глазам. Самым красивым на свете...

На шёлковой подкладке лежал кулон с крупным зелёным камнем травяного оттенка в скромной оправе без лишних деталей. Я верила, что его выбирал сам Кай, поскольку подвеска сильно отличалась от всех тех украшений, что подготовили к моему приезду. В ней чувствовался мужской вкус.

— Очень красиво, — улыбнулась, оторвав от камня глаза. — Буду носить не снимая!

Глава 4

Возвращение в Академию в этом году отличалось от предыдущих. Утром из замка Ван дер Хеллгравтов перемещалась целая толпа растрёпанных после вчерашней вечеринки студентов. Мы с Кристиной зевали интенсивнее остальных, просплетничав до самого утра и проспав всего несколько часов. Окси снова прятала красные глаза, думая, что никто не замечает её слёз. И только Кай держался более или менее достойно, приведя себя в порядок, как и подобает принцу.

— Как думаешь, Окси скоро успокоится? — поинтересовалась Кристина, направляя свой багаж по воздуху из холла в коридор девочек.

Больше в общежитии нет формального деления на магов и ассистентов, только на коридоры мальчиков и девочек. Насколько это удачное решение — ещё предстояло узнать.

— Ты читала её мысли? — ответила вопросом на вопрос, тоже направив свой сундук к нашей комнате.

— Да, — призналась подруга, — но там сейчас ничего хорошего, одно самобичевание.

— Опасного же нет? Я надеюсь...

— Услышав подобное, я бы сразу забила тревогу! Просто... Окси никак не может выкинуть Генри из головы. Думает, что ещё не всё потеряно, мол, скоро он передумает и вернётся к ней. Это ужасно, лучше бы она его ненавидела, чем питала ложную надежду!

— Точно ложную?.. Генри так-то хороший парень.

— Вчера я прочитала и его мысли тоже... — оглядевшись по сторонам, сообщила Кристина.

— И что там? — нетерпеливо уточнила я. — Он её больше не любит? Или влюблён в другую?!

— Хуже... — вздохнула подруга. — У него в голове нет мыслей об Окси. Генри вообще о ней не думает. Совсем!

— Тогда это точно конец...

Теперь уже вздохнула я, распахивая дверь нашей новой спальни и впуская внутрь багаж. Когда прошла сама, то с удивлением обнаружила, что в комнате всего одно спальное место, один письменный стол, один большой платяной шкаф, и напольное зеркало в углу тоже одно... Странно. Все эти вещи выглядели больше и роскошнее прошлой утвари, но могли служить лишь одной хозяйке.

— И как это понимать?.. — не на шутку озадачилась я.

— Тупишь, Бронина! — вдруг из дверей раздался знакомый женский голос.

Мы с Крис резко обернулись, увидев позади улыбающееся лицо Каталины. Девушка, одетая в фиолетовую учебную форму, плечом опиралась на косяк. Местные, как всегда, оказались пунктуальнее и прибыли в Академию раньше нас, успев к этому часу распаковать вещи и переодеться.

— Вы же теперь тоже маги, — напомнила студентка. — Значит, и комнаты вам полагаются отдельные.

Наконец всё встало на свои места. И как я только сама не догадалась! Привыкла смотреть на первое из двух имён на золотой табличке, вот и сейчас, прочитав «Милова», — у меня не возникло сомнений, хотя второе имя отсутствовало.

Не успела я раскрыть рот и спросить, как Каталина предугадала мой вопрос, сообщив:

— Твоя комната следующая по коридору.

— О, спасибо! А твоя где? — дружелюбно поинтересовалась в ответ.

— В самом начале коридора по левую сторону. Слышали уже о Люции? — девушка прошла внутрь комнаты, прикрыв за собой дверь.

— Не-а, — тут же заинтересовалась Кристина. Я же не горела желанием слушать про бывшую Кая. — Рассказывай!

— Она отчислилась. Твоя работа, Бронина?.. Хорошо, что мы теперь подруги, а то и меня бы изжила! — усмехнулась бывшая язва. — Шучу, ты тут ни при чём. Точнее, не совсем ты.

— На последнем году обучения?! — обомлела от услышанного Крис.

— Из-за Кая?.. — в унисон с ней предположила я.

— Скорее из-за вас обоих, — Каталина предпочла ответить на мой вопрос. — Слышала от знакомой, — а она от своей знакомой, — что Люция ещё в том году не могла смотреть на ваши отношения, а когда поняла, что у вас всё серьёзно и Кай тебя не бросит, — решила перейти на домашнее обучение.

— Мне теперь её даже жаль... — пропищала Кристина.

— Аналогично, — согласилась я.

— Не глупи, она бы тебя не пожалела. Идёте знакомиться с новенькими?

— Новенькими?! — к подруге тотчас вернулся игривый запал.

— Ага, с магами из Нижнего мира. Я уже видела парочку — красавчики как на подбор! — на губах Каталины заиграла лукавая ухмылка. — Переодевайтесь! Встретимся во дворе.

Сказав это, девушка ушла, закрыв за собой дверь. Я решила пока не заселяться в свою комнату, а временно скинуть багаж в спальне подруги и переодеться. За лето успела соскучиться по учебной форме и отсутствию мук выбора. Ещё целый год мне не придётся думать, что надеть, а лишь изредка комбинировать сиреневые и белые рубашки с фиолетовыми и чёрными галстуками. Клетчатыми и однотонными юбками, свитером или пиджаком. Довольно просто, и цвета Академии мне всегда были к лицу.

Переоделась, лишь одна деталь осталась неизменной — кулон с хризолитом, который подарил мне Кай на день рождения. И пусть его перекрывал галстук, я всё равно не собиралась снимать подвеску, решив, что она станет моим талисманом.

Я улыбнулась и покраснела, вспомнив о своём парне, когда вращала пальцами крупный зелёный камень. А следом помрачнела, придя в мыслях к словам Гаррета, желавшего разрушить наш с принцем Ада «рай», как бы парадоксально это ни звучало. Его требование нависло надо мной невозможным выбором: любовь или мир. Моё счастье или всеобщее. Любой философ скажет, что нужды большинства важнее потребностей меньшинства. Но хоть кому-то из них приходилось делать подобный выбор?!

— Ау-у!.. — наконец расслышала я, вырываясь из тяжёлых дум. Судя по выражению лица Кристины, подруга звала меня не первый раз. — Идём?

— А... да. Да, конечно! Просто... — вздохнув, я рассказала ей всё, для чего вчера был неподходящий день. Но вот мои именины позади, и пришла пора возвращаться к насущным проблемам, попутно втягивая в них лучшую подругу.

— Гаррет не может так с тобой поступать! — возмущалась она, поправляя фиолетовый галстук.

— Увы, может... — вздохнула я, быстро перебирая ногами, чтобы угнаться за ней.

Мы спешили познакомиться со студентами из Нижнего мира, но вполне возможно, что вскоре их всех выдворят обратно домой, отчего это событие приобретало привкус тлена.

— Что ты намерена с этим делать?

— Пока не знаю, — призналась я. Хотелось бы мне сказать, что готова пожертвовать собственным счастьем ради благополучия двух миров, но, по правде говоря, не уверена, что настолько сильна.

— Можем вам с Каем попросту сбежать из Академии? — вдруг предложила Кристина.
— Я тоже её брошу, и вместе с Лёсиком переберёмся к вам в Нижний мир.

— Тогда конец мирному договору...

— А иначе конец вашим отношениям! — возразила подруга, и — о чёрт! — как же она права.

Я задумалась над её словами, хотя ничего нового и не услышала. Всё это уже приходило мне в голову вчера, накопив внутри множество вопросов и совсем не предоставив ответов. Чувствую себя на распутье, но самого пути не вижу.

С тяжестью на сердце я пересекла порог общежития вслед за Кристиной, оказавшись в зелёном дворе, где уже вовсю бурлила студенческая жизнь. Как и обещала, Каталина дождалась нас у крыльца, с интересом наблюдая за столпотворением из ребят старших курсов. В толпе сразу заметила Кая, окружённого соотечественниками, ещё не успевшими сменить школьную форму, а потому сильно выделявшимися на фоне остальных в своих белоснежных пиджаках с красными галстуками.

— Какая стильная форма! — Крис озвучила нашу общую мысль. — Вот бы нам такую!

— Срочно переводимся в Академию Нижнего мира! — подмигнула нам обеим Каталина.

— Судя по всему, и парни там симпатичнее наших.

— Поздно, я уже замужем... — отмахнулась подруга.

— Да ладно?! — обомлела бывшая язва. — А ну-ка рассказывай подробности!

Я поняла, что это надолго, а потому тихонько смылась, оставив девчонок болтать наедине, поскольку сама историю любви Кристины и Лёши знала даже слишком хорошо.

Прохладное утро подходило к концу, уступая место дневному зною. Большинство ребят сняло свои пиджаки и галстуки, но покидать двор не торопились. Мне и самой стало жарко, но не из-за палящего солнца, а от близости к одному черноволосому принцу. Кай общался со знакомыми, так что я не хотела ему мешать, а лишь пройти мимо, невзначай коснувшись пальцами его руки, как вдруг он перехватил мою ладонь и одним резким рывком подтянул меня к себе. Я мгновенно оказалась в объятьях, прижатая к разгорячённому телу моего парня, после чего он произнёс, глядя на соотечественников:

— Позвольте представить вам мою леди — Полину.

Приложив немалые усилия, я перевела взгляд с Кая на остальных студентов Нижнего мира и робко поздоровалась:

— Всем привет!

А после постаралась запомнить имена каждого: короткостриженую девушку Кирию, мускулистого блондина Даллана и двух братьев Саторов, Марк и Турэла. И если Марк являлся нашим ровесником, то Турэл учился на младшем курсе, но никак не желал покидать старшего брата и наш двор, чтобы познакомиться со своими новыми сокурсниками.

— Он просто волнуется, — сообщил Марк Сатор, внешне сильно смахивавший на моего парня. Не такие чёрные, но тёмные волосы, схожая стрижка и красные глаза — отличительная черта чистокровных жителей Нижнего мира. Он немного ниже Кая, но телосложение то же.

— Не хочу уходить! — Турэл крепче прижался к брату, выглядя сильно напуганным и растерянным.

Мне стало жаль этого малыша, и я не сдержалась и спросила:

— Зачем заставляешь его здесь учиться, если он не хочет?

Тогда Марк отпустил руку младшего брата и с гордостью заявил:

— Моя семья предана Ван дер Хеллгравтам множество поколений. И если наш принц считает, что совместное обучение поможет местным лучше узнать нас, то мы без раздумий последуем за ним в чужой мир! Турэл тоже это поймёт, когда повзрослеет.

— Я вовсе не желал никого принуждать, — спокойно возразил Кай. — Это добровольная акция.

— Мы не могли оставить вас здесь одного! — вклинилась Кирия.

Я начала понимать, что эти студенты по обмену прибыли сюда не ради обогащения чужой культурой и освещения собственной, а для защиты своего принца и поддержки его начинаний. Кто-то ведь должен сделать первый шаг к доверию между мирами, и этот «кто-то» точно не Гаррет. Пока правители одного мира делают всё во имя примирения, король другой стороны хочет разрушить даже этот крошечный мостик. А ведь это мы с Каем помогли Гаррету взойти на трон! — и какова благодарность?..

Пока думала обо всём этом и пропускала мимо ушей мною же и начатый спор, на глаза попало кое-что странное. Точнее, та, кого я никак не ожидала здесь увидеть. Та, кому тут быть вовсе не положено.

— Джекки?.. — не веря собственным глазам, пробубнила себе под нос, глядя на отчисленную ещё после вступительных испытаний ясновидящую сокурсницу. Девушка сдавала экзамен в паре с Лорусом, хоть он потом и клялся, что не имеет никакого отношения к её уходу.

Я отпустила руку Кая и, ничего не сказав, рванула сквозь толпу к бывшей одногруппнице, уже всюю обнимавшейся с Оксаной, с которой они когда-то были соседками. На обеих девушках красовалась учебная форма с эмблемой Академии Печатей, что вызывало ещё больше вопросов. Ускорившись, я моментально очутилась возле них, беспардонно вклинившись в воссоединение старых подруг:

— Джекки! — воскликнула я. — Это правда ты? Но как?!

— А вот так! — девушка радостно развела руками. Она изменилась за эти годы: перекрасила волосы в розовый цвет и сделала пирсинг носа. — Сама не ожидала, что получу приглашение.

— Джекки восстановили в Академию, но на первый курс, — пояснила Окси. — Я так счастлива, хотя и жаль, что не будем учиться вместе.

— Но... — всё ещё недоумевала я. — Как администрация объяснила своё решение?

— Сказали, что моё отчисление было ошибкой, — Джекки пожала плечами. — Я только зря все эти годы проплакала, но развивать способность не прекращала.

— Неужели Лорус признался, что завалил тебя? — предположила я.

— Лорус?.. — у неё тут же округлились глаза. — Он тут вообще ни при чём. Меня выгнали из Академии по решению свыше. А сегодня я узнала, что якобы сам король пожелал избавиться от моей способности, но, как мне сообщили, он больше не правит.

— Стараниями Полины, — подхватила Оксана. — Это она разоблачила и свергла тирана. Кстати, не без нашей помощи.

— Да ладно?!

Пока Окси во всех красках рассказывала подруге о том, что мы сделали в прошлом году, я задумалась: и как я раньше не догадалась, что за этим стоял Беллиан? В конце концов, он не смог покончить с Нижним миром именно из-за матери Кая, тоже умевшей предсказывать будущее. Подобный дар для деспота — как кость в горле.

— Поля, ты нас слушаешь?.. — пробилось сквозь мысли в голове.

— А?.. Прости, — наконец отозвалась я на голос Оксаны. — Что ты говорила?

— Мы с Джекки тут подумали, что надо бы собраться вечером всем вместе у меня. Как ты на это смотришь?

— Скажу Кристине, она точно будет за.

— Ура! — радостно воскликнула однокурсница. — Только девчонки, и никаких парней!

— Договорились, — сдержанно улыбнулась ей в ответ, собираясь вернуться к своему парню и провести с ним время, раз уж на вечер появились другие планы.

* * *

Как и ожидалось, Крис пребывала в восторге от идеи девичника. На улице едва начало смеркаться, как мы уже стучали в дверь комнаты Окси. Кристине не терпелось собственными ушами услышать историю возвращения Джекки в Академию, пусть и на первый курс.

Нас встретили кленовыми ирисками прямоком с родины Джекки и сладостями из Беларуси от Оксаны, хотя поначалу беседа и не задалась. Джекки всё время переживала из-за новых сокурсников, успевших познакомиться друг с другом ещё на испытательном сроке.

— Завтра на занятиях я буду совсем одна... — вздыхала девушка. — Все уже нашли себе друзей. Все, кроме меня! Ещё подумают, что меня зачислили автоматом по блату и начнут презирать, а если расскажу правду, то примут за неудачницу и начнут сторониться. И это не говоря о том, что я старше их всех на несколько лет!

— У тебя есть мы! — утешала подругу Окси.

— Вне учебное времени да, а так...

— В учебное время надо учиться! — противореча собственным идеалам, заявила Кристина, чем вызвала у меня смех. — Эй! Я вообще-то неплохо учусь.

— Когда ты последний раз сама делала домашнее задание? — ухмыльнулась я.

— Зачем, если у меня есть такая соседка-зубрила? — толкнула меня в бок подруга.

— Больше не соседка, — подмигнула ей в ответ.

— Как же мне не везёт! — вновь воскликнула Джекки. — Только меня восстановили, как тут же сделали комнаты одиночными. Так бы хоть с соседкой подружилась...

Мы принялись успокаивать девушку, убеждая её, что зато она будет самой опытной в группе. Пока остальные только осваивают свои способности, она сможет выделиться на их фоне.

— Вряд ли это поможет мне влиться в коллектив... Ещё прослышу зазнайкой.

— Или станешь старостой, как Поля, и все начнут тебя уважать и обращаться за советом! — кивнула в мою сторону Кристина. — Кстати, как там твой дар? Научилась чему-нибудь новенькому?

— О да! — Джекки тут же воспряла духом. — Теперь я могу отвечать на конкретные вопросы, как настоящая гадалка! Жаль только, что ответы получаются не всегда чёткими и внятными, как и прежде. Ну что, погадаем?

— Да! — воскликнули девчонки. Мне ничего другого не оставалось, кроме как тоже согласиться, чтобы не обламывать им веселье.

— Я первая! — вызвалась Окси, с предвкушением начав ёрзать ковёр под собой. — Мы помиримся с Генри?

Кто бы сомневался, что она спросит именно об этом, но готова ли к ответу? Пожалуй, всё зависит от самого ответа.

Мы все с замиранием сердца следили за тем, как Джекки раскладывает на полу карты рубашкой вверх, а затем по очереди переворачивает их ладонью с зажжённой Печатью. Даже задержали дыхание, чтобы ничего не испортить, однако Окси не выдержала и спросила:

— Ну что? Что там?

Немного помедлив, ясновидящая объявила:

— Пройдёт немного времени, и ты забудешь своего бывшего.

Это был не тот ответ, на который она рассчитывала. Повисло молчание, и лишь тихое всхлипывание нарушало тишину. Не все сказки заканчиваются счастливым концом, особенно в двадцать лет. Окси обязательно оправится, ведь жизнь не стоит на месте, открывая новые возможности и знакомства. У неё всё будет хорошо, нужно только подождать.

— Скорей бы... — сокурсница вытерла со щёк слёзы и снова подняла на нас глаза. — Кто следующая?

— Я! — теперь воскликнула Кристина. — О чём бы таком спросить... Я уже замужем, так что... О! Где мы с Лёсиком будем жить после выпуска?

Джекки вновь склонилась над картами, пытаясь понять их смысл. В отличие от Оксаны, Крис совсем не волновалась. Её вопрос казался простым и предрешённым без карт.

— Вы будете много путешествовать между мирами, но домом станет Верхний мир, — сообщила ясновидящая.

— Я так и знала! — Крис подпрыгнула на коленях. — Давай ещё! Теперь Поля!

— Я пас! — отмахнулась, но подругу было не остановить:

— Ну уж нет! Джекки, спроси у карт: как скоро Полина с Каем поженятся?

— Не надо! Не хочу знать! — попыталась остановить, но бывшая одноклассница уже начала раскладывать карты. — Ладно...

Крис улыбалась, Оксана взмахами рук сушила на глазах слёзы, а я принялась дожидаться ответа, который одновременно хотела и не желала знать.

Спустя несколько мучительно долгих мгновений Джекки раздобыла для меня ответ:

— Кай никогда не наденет на Полину обручальное кольцо...

Так и знала, что это была плохая идея. Хватит с меня предсказаний!

Глава 5

Засыпалось трудно, но просыпаться оказалось ещё тяжелее. Два дня тревожных известий и две ночи недосыпа не прошли даром, так что на первое занятие собиралась через силу. В голове не находилось места для учёбы, лишь бесконечная перетасовка новостей: Гаррет, документы, предсказание... И так по кругу в случайном порядке.

Закрыла дверь своей новой комнаты, и в голове родилась новая мысль: «Где Кристина?». Мы договорились встретиться с ней в коридоре и вместе отправиться на занятия, но по своему обыкновению подруга опаздывала, а спустя несколько минут явилась, но не из-за дверей своей спальни.

— Где ты была? — спросила, но вместо ответа девушка задала мне встречный вопрос:

— Слышала уже?

— Видимо, нет. О чём? Доброе утро, кстати.

— Ага, и тебе, — взволнованно отмахнулась она. — О новом кураторе!

— Новом?.. А как же мадам Акрот?

— Она в декрете. Я новенького ещё не видела, но девчонки говорят, что он молодой и красавчик! — подруга аж взвизгнула.

— Напоминаю, что ты замужем за моим братом, — хмыкнула я, спуская её с небес на землю.

— Я же это так, забавы ради! — обиженно буркнула она, надув губы.

— Ладно, идём, — устало заявила я, двинувшись в направлении холла.

— Ты, похоже, совсем не выспалась, — определила Крис по серым кругам под глазами. Я кивнула.

Поток студенток вывел нас из коридора в общее круглое помещение, где девушки начали перемешиваться с парнями, отчего градус громких звуков повысился, ударив по сонным перепонкам. Я принялась глазами разыскивать Кая, чья спальня находилась непростительно далеко от моей, но вместо него столкнулась взглядами с несущимся ко мне на всех парах Мичем. Последний раз я видела его на заседании, когда он старательно конспектировал слова Гаррета.

— А вот и ты! Всё утро тебя разыскиваю! — прокричал парень ещё на подходе. Я сразу поняла, зачем он здесь.

— Учёба начинается в девять утра, — напомнила я, но тут же прикусила язык. Мич ведь никогда не учился в Академии, так и не сумев обуздать Печать.

— Я здесь по приказу... — заговорил он приблизившись.

— ...короля Гаррета, — закончила за него фразу. Посыльный кивнул.

— Он велел передать тебе...

— ...документы, — вновь договорила я.

— Да. Тебе нужно их подпи-и... — Мич замолчал, ожидая, что я опять закончу сама, однако на этот раз я ответила иначе:

— Хорошо, я просмотрю их. — Не став ничего обещать, забрала у него из рук папку и собиралась уйти, как вдруг Мич меня окликнул:

— И ещё кое-что! — я обернулась. — Не передашь это принцу Ада? — после чего протянул мне запечатанный магией бело-золотой свиток. — Только не вздумай вскрывать, иначе сгорит. Тут Печать самого Гаррета!

Похоже, паренёк нашёл себе нового кумира.

— Конечно, — с готовностью согласилась, забрав письмо и вновь попытавшись уйти вместе с Кристиной, но Мич снова меня остановил:

— Полина... — Теперь я обернулась лишь вполоборота. — То, что произошло между нами в прошлом году...

Вот же ж вспомнил! Ничего не было, но когда всё закончилось, я совершенно забыла ему об этом рассказать.

— Мич, послушай...

— Я больше не обычный посыльный! — перебил он меня, — А секретарь самого короля Гаррета! И многое могу тебе дать!

— К чему ты клонишь?.. — Я понимала, к чему именно, но лучше услышать и убедиться наверняка.

— Пойдёшь со мной на свидание? — парень заметался на месте, не решив до конца, как именно ему стоит это предложить: стоя, на коленях, с протянутой или расслабленной рукой. В итоге вышло странно и дёрганно.

— О боги! — Тут уже не выдержала Кристина, до сего момента не влезая и просто слушая неловкий разговор. — Скажи ему наконец!

Как будто я не пыталась!

— Я не понимаю, почему ты ведёшь себя так, словно между нами ничего не было?! — Мич начал злиться, хоть и выглядело это скорее комично.

— Потому что между вами ничего и не было! — опять за меня ответила подруга. Я бы выбрала менее резкий подход, но зато её метод быстрее. — Поля внушила тебе те воспоминания, чтобы обеспечить себе алиби, очнись! Пора бы уже сложить два и два...

— Это... правда? — Мич смотрел на меня потухшим взглядом. Мне ничего другого не оставалось, кроме как кратко кивнуть, произнеся всего одно слово:

— Прости.

Наверное, стоило задержаться и объяснить, но все мои мысли сосредоточились на папке с документами, которую я крепко прижимала к груди, ощущая её непомерный вес. Не буквальный, разумеется, но груз ответственности, который она олицетворяла. Неужели всё уже предрешено? Я никогда не верила в судьбу и в то, что всё заранее предначертано. Люди сами принимают решения и сами несут за них ответственность. Легко жить, когда ты убеждён, что ни на что не влияешь и всё идёт своим чередом, я же верю в обратное. У любого выбора есть последствия, и только мне за них отвечать.

Двигаясь в сторону выхода из общежития, сквозь громкие мысли расслышала всего одну фразу, брошенную Мичем напоследок:

— Значит, я всё ещё девственник?!

Видимо, так, Мич. Видимо, так.

Тут Кристина дёрнула меня за рукав пиджака, удерживая в дверях холла и не давая переступить через порог.

— А вот и наш новый куратор! — воскликнула она.

На ступеньках у входа в общежитие, спиной к нам, стоял черноволосый мужчина с волосами по плечи и разговаривал со студентами дружелюбным тоном, без той строгости, что была присуща мадам Акрот. Странно, но его тембр показалась мне до боли знакомым...

— Как его зовут? — шёпотом спросила я.

— Не знаю, — Крис пожала плечами, — давай узнаем! — И, вновь схватив меня за рукав, потащила вниз по ступенькам к остальным ребятам.

Спустя пару мгновений мы уже стояли лицом к лицу с нашим новым куратором, который, как оказалось, не нуждается в представлении. Знакомая причёска, спина и голос принадлежали Калебу — жизнерадостному кузену Кая.

— Обалдеть какой красавчи-ик! — пропищала мне на ухо подруга.

— У меня для тебя плохие новости...

— Да-да, знаю, что я замужем!

— Я даже не об этом, — уточнила я. — Это двоюродный брат Кая.

— Да ладно?! — слишком громко отреагировала Кристина, чем привлекла к себе внимание нового куратора.

Калёб молча перевёл взгляд с меня на неё, благоразумно не подав виду, что мы уже знакомы.

— Юной леди, похоже, есть что добавить? — улыбчиво спросил он, тогда как Крис смущённо опустила глаза. — Если позволите, я продолжу. Как уже сказал ранее, я заменяю мадам Акрот на её посту куратора, пока она сама находится в декрете. Так же я преподаю факультатив для старших курсов. Необязательный к посещению, но весьма полезный при исправлении оценок, что очень актуально для выпускников. На моих занятиях можно заработать дополнительные баллы и подтянуть знания.

— Как часто будут проводиться факультативы? — поинтересовался кто-то из толпы.

— Раз в неделю.

— И чем мы там будем заниматься? — раздался другой голос.

— Практиковаться в магии. Никакой скучной теории, — заверил студентов Калёб. — Что ж, вам уже пора на первое занятие в этом году. Не стоит опаздывать к сэру Герду, сами знаете.

По толпе прокатился тихий вздох, после чего группа нехотя двинулась в сторону учебных корпусов. Как и многие, я за лето тоже не слишком соскучилась по вредному профессору. Жаль, мужчины не уходят в декрет...

Окси сидела во втором ряду у окна и о чём-то размышляла, глядя вдаль. Мы тихонько сели рядом за длинный стол, стараясь её не потревожить, однако девушка всё равно заметила наше приближение и отвлеклась:

— А вы не торопились на первый урок.

— Полю отвлек посылный из замка, а потом ещё новый куратор... — Крис вновь отвела глаза в сторону и покраснела.

— О! Вы его уже видели? И как он вам? — воодушевилась сокурсница.

Только-только подруга собиралась ответить, как рядом со мной на сидение опустился Кай, и больше ей не хотелось говорить о его кузене. Вместо этого она произнесла:

— Потом расскажу.

Окси с предвкушением закивала. Я же переключила всё внимание на своего парня:

— Ты опоздал, — прошептала, наблюдая за тем, как сэр Герд Печатью запирает двери.

— Нет, — не согласился со мной Кай. — Опоздали те, кто не сумеет попасть на занятие из-за запёртых дверей. Я же пришёл вовремя.

И то верно. Сэр Герд с каждым годом всё несноснее, теперь вот не приемлет даже минутного опоздания. Какой бзик станет следующим?

— Все открыли учебники! — прорычал пожилой преподаватель с тонкими губами. — Первый учебный день — не повод отлынивать, бестолочи!

Группа молча повиновалась приказу, и зал тотчас наполнился звуками хруста старой бумаги. Я в силу утренней рассеянности сначала открыла учебник задом наперёд, но быстро заметила ошибку, перевернув книгу нужной стороной.

— Что-то случилось?.. — тихонько спросил Кай, прикрывая шевелящиеся губы учебником.

— Нет... с чего ты так решил? — я также поставила книгу на торец, чтобы спрятаться от учителя.

— Я всегда знаю, когда тебя что-то беспокоит.

Ох уж эта его наблюдательность! Ничто не укроется от вишнёвых глаз.

— Утром пришли документы из замка, — призналась, машинально коснувшись кожаной папки на столе. — Кстати! — и тут я вспомнила о письме, которое успела сунуть в карман пиджака и благополучно о нём забыть. — Тебе тоже послание от Гаррета...

Передав свиток, принялась дожидаться, пока Кай под столом тихонько снимет с него магическую защиту и прочитает. Благо сэр Герд слишком занят ворчанием, чтобы обратить на нас внимание.

— Ну что там? — спросила шёпотом спустя примерно минуту ожидания.

— Этой ночью Беллиана пытались освободить. Сейчас стража проверяет замок, уже арестовано несколько человек.

— Чем их не устраивает новый тиран на троне? — съязвила я.

— Гаррета считают слабым, а его положение — едва ли законным. Он не Астер, хоть и одной крови с королевским родом. Если бы не его трусость, Беллиан бы сейчас содержался в темнице Нижнего мира, где у него нет сторонников.

— Что думаешь делать? — поинтересовалась, прикрывая лицо учебником.

— Нужно поговорить с Гарретом, попытаться его вразумить. Вдруг после попытки побега в нём проснулся здравый смысл.

— Сомневаюсь, — вздохнула я. — Беллиан — его трофей.

Только я успела договорить, как тут же попала в поле зрения преподавателя:

— Хватит болтать, бестолочи! — от его хриплого крика я подпрыгнула на месте, выронив из рук книгу. — Сегодня у нас важная тема: «Сферы-послания» — магические письма. Быстрее гонцов, но не так надёжны, однако для незашифрованной информации без повышенной конфиденциальности подходят идеально. Умение их создавать пригодится вам после выпуска на любой работе!

Я хорошо знакома с этими сферами, их часто отправляли из замка с новостями или приглашениями на празднества. А вот для военной переписки использовались бумажные письма с магическими Печатами — как то, что получил сегодня Кай. Никто, кроме него не смог бы прочесть содержимое, бумага просто сгорела бы при взломе. Сферы же достаточно легко взломать, потому они существуют для открытой информации общего доступа.

— Научить? — предложил Кай, с лёгкостью создав алую сферу, хотя мы ещё даже не перешли от теории к практике.

— Предпочитаю не зазнаваться и учиться вместе со всеми остальными, — подмигнула ему, после чего схлопотала очередное оскорбление «бестолочью» от сэра Герда.

Ну не умею я так же, как Кай, незаметно болтать на уроках. Лучше бы этому научил!

Занятие у сэра Герда выжало из моего невыспавшегося тела последние силы, но я всё равно вызвалась сопроводить Кая, куда бы он там ни собирался. А, кстати, куда?..

— Когда ты планируешь поговорить с Гарретом? — спросила, цепляясь за локоть своего парня. Второй рукой крепко прижимала папку с документами к груди.

— Сейчас, — отрезал он.

— В разгар учебного дня? — удивилась я.

— Это важнее учёбы, к тому же я быстро.

— Мы. — Кай вопросительно посмотрел на меня, и я пояснила: — Не ты, а мы быстро. Я иду с тобой.

— Хорошо, только нам понадобится Марк. Вы как раз вчера успели познакомиться.

— А он зачем?

— Скоро узнаешь.

Я принялась глазами разыскивать темноволосого студента по обмену из Нижнего мира. Он ведь теперь учится вместе с нами и точно находился в аудитории сэра Герда на первом уроке, однако после скрылся из виду в людском потоке. Все сокурсники сейчас находились во

дворе, восполняя силы под тёплыми лучами солнца первых осенних дней. Где-то среди них затесался и Марк Сатор.

Медленно шагая под руку с любимым мужчиной в окружении родных каменных строе- ний, на мгновение я практически забыла о нависших над нами проблемах. Солнце сегодня и правда на редкость яркое, а ветер ласковый, как объятья моего мрачного принца. Прекрасное утро, жаль только, что Кай решил его так скоро испортить...

— В прошлом году я пообещал самому себе, что больше никогда не стану заставлять тебя что-либо делать, — заговорил он, накрыв свободной рукой мои пальцы, цеплявшиеся за его локоть. — Начну доверять твоим решениям и по возможности прислушиваться.

— Приятно слышать, но к чему это ты?..

— До сего момента я не заговаривал с тобой о требованиях Гаррета, чтобы не повлиять на твоё собственное решение, но теперь, когда ты сжимаешь эту треклятую папку, не могу не спросить: что ты решила?

Мы ещё больше замедлили ход на узкой тропе, вынуждая других студентов обходить нас по газону. Они торопились жить между скучными уроками, а я мечтала остановить время, чтобы мне не приходилось принимать сложное решение.

— Ещё не знаю, — сказала чистую правду, до скрипа сдавив папку в руке. — Давай больше не будем об этом, ладно?

Я почувствовала, как в теле Кая напряглись все мускулы, но он выполнил мою просьбу и больше не заговаривал о документах. Они и так занимают все мои мысли, не хватало ещё начать о них говорить.

Мы двинулись дальше по тропинке, одновременно заметив макушку Марка, ради кото- рого и прохаживались во дворе. Парень о чём-то разговаривал со своими друзьями, прибыв- шими вместе с ним в Верхний мир, когда я вдруг поймала себя на мысли, что он не просто внешне похож на Кая, а буквально копирует жесты и манеры принца. Это не обычная предан- ность, а некая форма признания, ну или фанатизма; тут как посмотреть. Однако своё мнение оставила при себе, ведь мы уже дошли до цели, и она вполне могла нас услышать.

— Марк, нужна твоя помощь, — без церемоний обратился к нему Кай.

Темноволосый парень тут же выпрямился и слегка поклонился со словами:

— Что угодно, мой принц!

— Что угодно не потребуется, только твоя способность.

Так вот зачем нам понадобился Марк! Однако стоп! Я ведь всё ещё не знаю, что именно он умеет. Но не успела спросить, как Кай пояснил сам:

— Марк способен мгновенно перемещаться по миру.

— Только в том, в котором нахожусь, — добавил парень. — Увы, между мирами теле- портироваться пока не выходит. Куда нужно вас переправить?

— В королевский замок, — сообщил принц. — Прямоком к Его Величеству Гаррету.

— На тронном зале наверняка стоит защита, а если король сейчас в своих покоях? Всем известно о магических свойствах жилых этажей замка.

— Не буквально же к нему, — ухмыльнулся Кай. — Просто в замок. Двоих пассажиров возмёшь?

Марк перевёл взгляд на меня, подумал и сказал:

— Для моей способности важен размер и вес. Она маленькая, должно сработать.

Марк даже зарычал, касаясь плеч меня и Кая. Лицо покраснело, а на лбу вздулась вена, но мы всё же очутились в королевском замке. Перемещение отличалось от телепортационной бумаги, хотя и появились мы в том же приветственном фойе. Всё произошло точно так же быстро, но без прохладного душа, а с ощущением слабости во всём теле. Будто я уснула на

мгновение, а очнулась с ватными конечностями. Не критично, но неприятно. Да и ощущение это проходило дольше, чем ото сна.

— Подожди нас здесь, — велел Марку принц. — Мы быстро.

Вдвоём мы двинулись в витражный коридор, а оттуда во двор и к другому зданию, где находился вход в тронный зал. Со времён Беллиана в замке прибавилось стражи: похоже, Гаррет не на шутку беспокоился о своей безопасности. И, если верить словам Кая, неспроста.

Принц сам открыл тяжёлые высокие двери, толкнув их Печатью. Гаррет восседал на троне, который ему совершенно не шёл. Мужчина выглядел на нём инородно, словно турист в историческом месте, нежели властный правитель. Но не это бросалось в глаза, а то, как изменилось это место. В помещении всё ещё велись строительные работы, планомерно подходившие к концу. Зал стал куда мрачнее: праздничность и лёгкость испарились, уступив место жёсткости и строгости. Возможно, таким образом Гаррет компенсировал своё шаткое положение, а может, просто хотел стереть все следы прошлого правителя. В конце концов, если Беллиан обожал веселиться, то Гаррет всегда это ненавидел, упразднив большую часть мероприятий и балов в стенах замка.

— Мне доложили, что вы прибыли, — заявил он с трона, когда мы ещё даже не приблизились.

— Спасибо, что приняли, — сухо, но деловито произнёс Кай, без спешки шагая к помосту.

— Вы не оставили мне выбора, явившись без приглашения. — Кажется, Гаррет начал забывать, кому обязан своим новым положением.

— Прошу меня извинить. Тревожные новости заставили так поступить, — Кай продолжил следовать этикету, невзирая на грубость, как и положено настоящему принцу.

— Вы о Беллиане? Буря миновала: виновных поймали, а он всё так же гниёт в темнице.

— Подобное может повториться, — Кай остановился, дойдя до помоста. Я встала рядом, продолжив хранить молчание.

— Так чего вы хотите? — небрежно и торопливо спросил Гаррет. Я снова ощутила, как напряглось тело Кая, но принц умел держать себя в руках и не подал виду, что раздражён.

— Отдайте приказ о переправке Беллиана в Нижний мир. Там у него нет сторонников.

— Этому не бывать! Он мой пленник и останется в моих владениях.

— Тогда казните его, — с холодным цинизмом в голосе предложил Кай. В такие моменты он меня пугал. — Так безопаснее.

— Последнего родича?.. — притворно задумался король, а затем перевёл взгляд на меня: — Хотя... Мой помощник доставил вам документы?

Он прекрасно знает, что да. Как и то, что Беллиан — не последний его родственник. Иначе почему вспомнил обо мне сразу после упоминания их родства, при этом упорно стараясь не озвучивать сей неудобный факт вслух?

— Да, — наконец я открыла рот, прозвучав от долгого молчания хрипло и тихо.

— И?.. — тут же уточнил Гаррет.

— Не было времени их изучить. — В принципе, это правда, хотя я не только поэтому тяну с подписанием.

— Там всё точно так же, как было обговорено при прошлой нашей встрече. Вам не о чем беспокоиться, миледи.

— Не подумайте, что мы сомневаемся в вашей честности, но сначала документы тщательно изучат. На случай ошибки, — смягчил Кай. Искусство светской беседы буквально текло у него в крови.

— Как знаете... Но не тяните с этим слишком долго, — с заметным недовольством отмахнулся король. — Если это всё...

— Не всё, — прервал его Кай. — Ещё я хотел бы поговорить с Беллианом.

— Зачем? — и тут Гаррет напрягся.

— Выяснить, кто пытался ему помочь сбежать. Вы же не думаете, что мелкие сошки, которых вы поймали, и есть его сторонники.

— Думаете, мои люди не пытались его допросить?

— Но не я, — заявила громко. Гаррет задумался, а я решила помочь ему принять правильное решение, добавив: — Это для вашей же безопасности, чтобы подобное не повторилось.

Король не ответил сразу. Отклонился назад, прислонившись спиной к трону и медленно погладил пальцами подбородок, всё это время не сводя с меня холодных мёртвых глаз.

— Мой помощник проводит вас, — согласился он после недолгих раздумий, но следом добавил: — И проследит за встречами.

Как по команде, из ниоткуда взялся Мич: раскрасневшийся и потный. Парень бегло поклонился, стараясь не смотреть мне в глаза, и жестом пригласил следовать за ним.

Не произнеся ни слова, мы зашагали вслед за сопровождающим, хоть в этом и не было нужды. В том году мы прекрасно изучили путь до темницы, пусть и двигались в тот раз в обратном направлении: оттуда, а не туда.

Королевский замок огромен, так что путь предстоял неблизкий, а использовать телепортационную бумагу или Марка в большинстве помещений невозможно. Кстати, о нём! Бедный Марк, наверное, сходит с ума от ожидания, хотя мы и обещали, что управимся быстро. Надеюсь, он не вернётся в Академию без нас.

Миновав в полной тишине прекрасный зелёный сад, несколько витражных коридоров и с дюжину залов, в какой-то момент мы сильно отстали от Мича, шагавшего впереди, что позволило нам перекинуться парой слов:

— Гаррет начал забывать, кому обязан освобождением от Беллиана и своему новому положению, — наконец Кай смог дать волю недовольству. — Всё же Нижнему и Верхнему мирам не ужиться вместе, если только...

— Если только что?.. — шёпотом спросила я.

— Если только однажды на троне не будет сидеть *правильный* потомок Астер.

Я промолчала, хотя и поняла намёк, но побоялась, что Мич может услышать. А если и не он, то даже у стен есть уши, особенно в этом месте. Поэтому остаток пути мы провели в тишине, а когда добрались до финальной точки, то первым делом я оказалась в шоке от того, в каких условиях содержат Беллиана. Не то чтобы меня заботил его комфорт, но тут читалась неприкрытая личная месть. В камере не было даже спального места, а тарелкой служил каменный пол, на который стражник небрежно швырял куски хлеба и фрукты не первой свежести. Ну хоть кружка для воды имелась, хотя больше напоминала первую неудачную попытку ребёнка создать некое подобие посуды из бесхозного куска металла.

— К тебе гости, красавчик, — выплюнул стражник, отпирая замок.

В тёмном углу сидел некогда красивый и могучий молодой мужчина, теперь больше напоминающий бездомного. От него разило на расстоянии, хотя сложно определить, от чего именно: от него или от самой камеры, в которой, по всей видимости, ни разу не убирались. Золотые волосы отрасли и потускнели от отсутствия мытья, превратившись в грязную паклю, а лицо исхудало и будто бы постарело. Наконец, Беллиан выглядел старше меня, хотя всё ещё не на свой настоящий возраст.

— Леди Полина, вот уж не думал вас здесь увидеть! Как вам мои новые владения? Ведь именно вас я обязан за них благодарить, — ухмыльнулся он, не растеряв былой шутливой манеры. — Прошу прощения за мой внешний вид... и запах. С прислугой тут не очень.

На мгновение мне стало даже жаль его, хоть я и понимала, что из-за Беллиана пережил Нижний мир и скольких потерял. И всё же тяжело наблюдать, как угасает человек, даже если он твой враг.

— Наконец-то достойные условия для достойного правителя, — съязвил Кай. Условия содержания Беллиана его полностью устраивали. — Однако мы не любоваться тобой пришли, а выяснить: кто пытался тебя освободить. И не собираемся задерживаться в этой вони ни одной лишней секунды, так что рекомендую сразу сказать, и мы уйдём.

— Полина, — Беллиан вновь перевёл взгляд на меня, — знаешь, здесь бывает очень одиноко. Сидеть холодными ночами, когда у тебя из собеседников только этот тупоголовый стражник. От каменной стены вероятность выше услышать умную мысль... или хотя бы связную. А теперь, когда Гаррет забрал у меня остатки комфорта, стало совсем тоскливо. Поэтому, чтобы вы там ни задумали, быстро уйти вам не удастся. Придётся сначала меня развлечь. Приступай.

Беллиан понимал, что я собираюсь использовать свой дар, но совсем не боялся. А я надеялась, что до этого не дойдёт. Ещё и Кай посмотрел на меня так, словно не желая заставлять, но надеясь на содействие. Мне ничего другого не оставалось, кроме как закатать рукава, закрыть глаза, оглохнуть и причинить невыносимую боль этому изнеможённому человеку в подавляющем магию ошейнике.

Сначала он смеялся, попутно пытаясь втянуть нас в диалог. Шутил, издевался. Затем уже смех лился сквозь слёзы, но Беллиан не прекращал препираться. А спустя ещё какое-то время его стошнило от боли. Не передать словами, как сильно сжималось моё сердце от жалости, но всё же я сумела добиться ответа. За попыткой побега стояла чета Фёрстрайдов, числящаяся врагами короны. Бывший королевский дознаватель и его дочь стали буквально неуловимыми, что и не мудрено. Рейка всегда была способной. Способной и злой, что придаёт её характеру расчётливости и хладнокровия — столь полезные качества в бегах. Что-то ещё выяснить не удалось, поскольку Беллиан больше ничего не знал о планах своих сторонников.

Глава 6

Первая учебная неделя подошла к концу, а я только сейчас решила изучить документы, переданные мне Мичем ещё в понедельник. Крис как раз хотела отдохнуть, вымотавшись на занятиях, и прилегла поспать. А Кай ненадолго отлучился из Академии в Нижний мир — к отцу, по делам. Давно я не оставалась одна, даже при наличии отдельной комнаты, вот и решила этим воспользоваться.

Распахнула злополучную папку и принялась за чтение:

«Исполнитель признаёт себя полукровкой Верхнего мира и имеет право претендовать на привилегии данного положения. В свою очередь отказываясь от родства с Нижним миром».

Привилегии? С таким же успехом я могла бы учиться в Нижнем мире, где я почти что народный герой. Вот и как сказать этим людям, что я отказываюсь от трети своей родословной, хотя на моей левой руке горит алая Печать... Правды они никогда не узнают и возненавидят меня.

«Исполнитель обязуется учиться, работать и проживать на территориях Верхнего и/или Среднего миров».

Ну хоть посещать Нижний мир не запрещается.

«Исполнитель имеет те же гражданские права, что и остальные жители Верхнего мира».

Звучит так, словно я должна этому радоваться, хотя они и так у меня есть. Вероятно, смысл в том, что могу их потерять в случае отказа.

«Исполнитель обязуется не иметь официальных и задокументированных связей с королевской четой Нижнего мира. Не иметь политических, военных и деловых связей, в том числе по устной договорённости. Оставаться строго в рамках гостя в чужом мире».

На этом моменте сердце кольнуло болью. А ниже значилась приписка:

«В случае подозрения в ненадлежащих связях к Исполнителю на время отбытия будет приставлен пристав из чистокровного рода Верхнего мира с целью устранения нежелательных контактов и договорённостей».

Гаррет в своём уме?! То есть если ему приспичит, он приставит ко мне какого-то мужика, который будет таскаться за мной 24/7 в замке Ван дер Хеллгравтов? Я ведь даже побыть с Каем наедине не смогу...

«Исполнитель официально отказывается от родства с древним королевским родом Рамадон, не имеющим большие власти в Нижнем мире».

Если их имя больше не имеет силы, то почему поджилки трясутся, а, Гаррет? Ответ на этот вопрос нашла уже в следующей строке:

«Исполнитель отказывается от родства с королевским родом Астер и всех претензий на трон Верхнего мира».

Как же он аккуратненько спрятал в середину главную цель своего вшивого документа... Чем дальше читала, тем больше злилась, с трудом сдерживаясь, чтобы не разорвать эти бумажки в клочья. Однако поступить так не смогла, ведь это означало бы конец мирным отношениям и начало новой войны миров. Гаррет сильно напуган, и страх обязательно толкнёт его к худшему из решений.

Ладно... что у нас там дальше:

«Исполнитель обязуется при возникновении кризиса между правящими династиями двух миров не вступать ни на чью сторону и оставаться в стороне до самого разрешения конфликта».

Ещё одно подтверждение того, что Гаррет до ужаса боится моих Печатей и дара. Он даже на своей стороне не желает меня видеть в случае войны. А, может, просто страшится, что люди сочтут меня более достойной?.. Толпа всегда идёт за сильными.

Я тяжело вздохнула, физически ощущая удавку на своей шее. Этот документ — настоящая ловушка, связывающая меня по рукам и ногам. Как подобное отразится на моём будущем? С другой стороны, отказ повлияет на моё настоящее... Хорошо хоть составителю хватило ума не запрещать мне видеться с Каем, ведь в таком случае я разорвала бы договор не задумываясь! Это прозвучит эгоистично, но лучше пусть сгорят дотла все миры, чем я потеряю свой мир... Мне не нужна жизнь, в которой нет Кая, но в то же время я дорожу всем, что важно для него. И не вижу другого выхода, чтобы помочь принцу исполнить свой долг перед его Родиной, даже если это навсегда лишит меня ряда возможностей. Самое худшее: я никогда не стану его женой. С другой стороны, я даже не знаю, захочет ли Кай когда-нибудь сделать мне предложение. Хочет ли он вообще жениться? Мы никогда не обсуждали эту тему.

Я потянулась голубой Печатью к графе для подписи, готовая сделать это. Чего тянуть? Это как оторвать пластырь — лучше побыстрее. Рано или поздно мне всё равно придётся подписать договор, чтобы сохранить мир между державами. Пусть без дружбы и с трусом на троне, которого презирает собственный народ, но мир. Это решение спасёт множество жизней, а разрушит всего одну.

Печать зажглась ярче и практически коснулась бумаги, когда в мою дверь резко постучали, заставляя подпрыгнуть на месте от неожиданности. Рука дрогнула, а Печать погасла.

— Кто там? — Я спешно закрыла папку и убрала её в ящик стола. Вернусь к этому вопросу позже.

Дверь в комнату приоткрылась, и из-за неё выглянула Окси.

— На факультатив идёшь? — спросила девушка.

— Точно! — опомнилась я, забыв о времени. — Надо ещё разбудить Кристину.

— Она тоже пойдёт? — удивилась она.

— Заставим! — решительно заявила я, волнуясь за итоговый балл подруги больше неё самой.

— Зачем-ем? — протянула Кристина. — Дали бы нормально поспать! Знаете же, что я вчера до середины ночи переписывалась с Лёсиком по бижету. Сдался мне этот ваш факультатив!

Мы буквально тащили девушку с двух сторон по коридору и уже опаздывали, но сдаваться не собирались. Раз уж удалось её разбудить, то и на занятие привести получится.

— Хватит упираться! — рявкнула на неё я, начав уставать. О худющей Оксане вообще молчу. Бедняжка совсем запыхалась. — Прекрати канючить и иди сама.

— Просто оставьте меня здесь, на ковре. Я тихонечко усну обратно.

— Чтобы об тебя кто-то споткнулся? — хмыкнула я. — Давай просыпайся! Дополнительные баллы сами себя не заработают.

— Зачем мне эти баллы, когда у меня такая крутая способность?

В чём-то подруга была права. Её дар действительно выглядит лакомым кусочком для работодателей, но, с другой стороны, лорд Гарлонд погиб, и теперь неизвестно, сколь многие примут её вместе с мужем, не обладающим никакими способностями. Хоть он и мой брат, но является балластом, который всегда будет тормозить Кристину.

Ещё немного поупивавшись, подруга сдалась и зашагала сама. Как раз вовремя, поскольку Окси окончательно выбилась из сил и раскраснелась. А тут ещё пришлось ускориться, поскольку факультатив проводился на полигоне, до которого неблизко.

— Мы и так уже опоздали, зачем торопиться? — Крис продолжила капризничать.

Я даже успела пожалеть, что взяла её с собой, однако когда добрались на занятие, поняла, что мы как раз вовремя. Оказалось, Калев вместе с Каем отправлялся в Нижний мир, и они сами только вернулись. Пока новый куратор объяснял задержку перед студентами, прокралась сквозь толпу к своему парню.

— Всё хорошо? — шепотом спросила я.

— Почти, — отрезал Кай. Я вопросительно посмотрела на парня, и он соизволил развернуть ответ: — Отец волнуется из-за ситуации с Беллианом, но Гаррет непреклонен. Отказывается не только переправлять его к нам, но и не подпускает нашу стражу. Даже аргумент, что на магов Нижнего мира практически не действуют способности полукровок Верхнего мира, не убедил его.

Ничего нового, Гаррет видит врагов повсюду. Но думать о нём сейчас совсем не хотелось, тем более Калев начал занятие:

— Это все, кто решил потратить свой пятничный вечер на увлекательное занятие?.. Негу-сто. Но раз уж все желающие собрались, даже ваш припозднившийся куратор, — указал он на самого себя, — приступим! На моих уроках не будет теории и скучных книжек, только практика и веселье! В правилах разберёмся по ходу занятия, чтобы не терять времени. Кай, Полина — подойдите.

Не удивлена, что первыми он вызвал именно нас, не выучив ещё имена остальных ребят. Другие преподаватели пользовались списками, пока не запомнят фамилии, но Калев презирал «макулатуру», считая, что она убивает интерес к учёбе. По его мнению, всему можно обучиться по старинке, на практике, не прибегая к сухому тексту. Возможно, в его суждениях имелась доля истины, вот только он наш куратор и о многом обязан помнить, но в голову всё не уместить. Так что после ухода мадам Акрот в декрет вся бумажная работа свалилась на меня как на старосту. Я теперь и заказываю меню в столовой, и слежу за стендом успеваемости в холле общежития, вывешивая туда оценки вместо Калеба. Он говорит, что помнит их все наизусть, но мне в это слабо верится.

Не скажу, что я с энтузиазмом восприняла приглашение поучаствовать в занятии первой, но во всяком случае не стала недовольно вздыхать, как Кай. Думаю, он оказался сегодня на факультативе только потому, что перемещался обратно в Академию вместе с Калевом. Возможно, не успел сбежать или остался, чтобы поддержать кузена в его первом преподавательском опыте. Кому-кому, а принцу Ада не нужно беспокоиться об отметках, ведь его будущее уже предreshено. Не знаю, зачем он вообще захотел вернуться в Академию, но рада, что так получилось. Конечно, в томительном ожидании возлюбленного имеется свой шарм: пять дней в неделю писать бумажные письма и дожидаться выходных, чтобы наконец увидеться. Роман-тично, но я всё же предпочту, чтобы мой парень всегда находился рядом.

Когда мы приблизились, Калев сказал:

— Теперь выберите стороны, — и протянул вперёд ладони, сжатые в кулаки. — Кому какую?

— Дамы вперёд, — Кай манерным жестом уступил жребий мне.

Я немного поколебалась, а после указала на один из кулаков. Пальцы куратора разжались, демонстрируя две бумажные фигурки: синего лебедя и красную розу. Мне досталась роза.

— Надеюсь, будет наоборот, — усмехнулся Калев, вручив нам по оригами, а затем обратился к остальным ребятам, внимательно наблюдавшим за процессом: — Перед вами капитаны. А теперь все вы разделитесь на две команды.

— Поля, выбери меня! — прокричал мой сокуратор Тони.

— Меня! — подхватил Итан.

— Сестрёнок на парней не меняем! — вклинулась Крис, самовольно подбежав и встав рядом со мной.

Ребята принялись выкрикивать сторону, и их голоса превратились в неразборчивый гамм, из-за чего Калебу пришлось вмешаться. Куратор встал перед нами, поднял руки, чтобы его все видели, и громко объявил:

— Вы бы хоть дослушали сначала. Капитаны не сами выбирают себе команду, вы точно так же будете тянуть жребий. — После этих слов толпа поутихла, и Калеп продолжил: — На трибуне лежит бархатный мешочек, найдите его, только не заглядывайте внутрь! Вытащите себе один предмет и передайте мешок следующему студенту.

Внутри оказалось ещё много оригами: маленьких розовых розочек и голубых лебедей. Наблюдая за тем, как сокурсники тянут жребий, я не могла отделаться от мысли: какого чёрта Калеп ненавидит заполнять бумажки, называя макулатурой, но с радостью занимается оригами? Появилось стойкое ощущение, что хитрющий кузен Кая просто свалил на меня самую скучную часть своей работы!

— Отлично! — воскликнул он. — Раз все уже знают, кто в какой команде, давайте немного расскажу о самой игре. Да-да, это будет именно игра! Соревновательная и увлекательная. Синяя команда организует штаб в развалинах старого храма Души, где должна будет спрятать своего лебедя. — Куратор выпустил в воздух зачарованную птицу белого цвета, машущую крыльями и способную держаться в воздухе. — Остальных лебедей приколите себе на грудь. И запомните: когда начнётся игра — трофейного лебедя нельзя будет касаться, иначе вы автоматически проиграете! Вы можете наложить вокруг него чары и щиты. Защищайте лебедя любым образом, но не касаясь. Это понятно?

— Да! — хором отозвались ребята.

— Красная команда, вы — атакующие. Ваша цель — проникнуть на базу синих и похитить трофей. Прикрепите розы себе на грудь — их уничтожение будет означать, что вы выбыли из игры, равно как и с лебедями на груди противников. Для победы достаточно, чтобы один член команды коснулся синего лебедя. Вам же, синие, нужно продержаться час, пока не закончится время, или же вывести из строя всех членов красной команды. Всем всё ясно?

— Да! — голосов стало в два раза больше, отчего зазвенело в ушах, и я поморщилась.

— И да! — опомнился Калеп. — Играем в режиме оглушения. Никаких травм! Ваши цели — оригами, а не сокурсники! Готовы начинать?

— А то! — возбуждённо воскликнули ребята, ещё пять минут назад жалевшие, что вообще пришли, а теперь с нетерпением ожидающие начала.

— Один... два... три... Команды на старт!

Мы притаились в кустах, дожидаясь сигнала. Синим требовалось время, чтобы подготовиться к обороне, а нам не мешало бы разработать план нападения. И хотя на моей груди красовалась красная роза капитана, я совсем не разбиралась в стратегии, отчего чувствовала себя встревоженно. Ещё и подруга не прибавляла уверенности своим нытьём:

— Я не справлюсь! — шептала Кристина, лёжа рядом в кустах и разглядывая развалины храма Души вдали.

Зато, как и хотела, она оказалась в моей команде, хоть и сильно трусила быть нападающей.

— Ты — наша разведка, — подбодрила её я, стараясь как следует играть роль лидера. — Слушай врага и докладывай нам об их действиях!

— Ладно.

Листва зашуршала, когда под куст заползла Каталина, тоже вытащившая из мешочка розу. В отличие от Кристины, девушка была уверена в своих силах, но, к сожалению, её больше интересовал Марк, нежели победа.

— Так ты умеешь телепортироваться? — спросила она его. Парень кивнул. — Полезный талант. И как далеко ты можешь нас унести?

— Зависит от размера, веса и количества чело...

— Например, в мою спальню? — перебила его студентка.

— Э-э... — стушевался Марк.

— Не отвлекайтесь! — рявкнула на них я. — Мы должны победить.

— Как? — спросил Генри, сидевший за кустом и ногой ковырявший землю. — У них в команде Кай. Он крут.

— А у нас Полина! — ответил за меня Лорус, опустившийся рядом на корточки. — Кстати, прости за тот год. Я так и не решился поговорить с тобой о случившемся...

— Ты защищал своего короля, — остановила его я.

— Да мне плевать на него! — выпрямился парень, став выше кустов, за что получил от меня неодобрительный взгляд, от которого тут же согнулся обратно. — Но тогда почему-то не было плевать...

— Это всё способность Беллиана. Она на тебя воздействовала, — пояснила я, не отрывая больше взгляда от развалин. — Давай не будем сейчас о нём и попробуем победить.

— Просто хотел, чтобы ты знала, что ты мне важнее его. И не только его... Впредь я всегда буду на твоей стороне.

От слов Лоруса полыхнули щёки. Приятно, конечно, но почему именно сейчас? Ребята и сами совершенно не хотят сосредоточиться на игре, и мне не дают! А тут ещё к уху склонилась лежавшая рядом Кристина и прошептала:

— Если Кай не наденет на тебя обручальное кольцо, то, может, это сделает Лорус?.. — подмигнула она, но мне сейчас было не до шуток.

Я пыталась придумать план, но меня раз за разом отвлекали. Шесть человек, у четверых из них есть способности. Это нужно использовать, но как?.. Закрыла глаза и постаралась абстрагироваться от мира и чужих голосов, сосредоточившись лишь на своём внутреннем. Может, я и не стратег, но ведь что-то придумать способна!

В голове крутились комбинации из способностей ребят: моих и вражеской команды. Крис — не боец, её место рядом с командиром. Зато Марк и Генри обладают прекрасными боевыми способностями, а Лорус и Каталина сами по себе довольно одарённые маги. А если я сумею использовать свою способность, то противники сами отдадут мне трофей и...

...и прозвучал сигнал, извещающий о начале игры. Не успела я что-либо сказать или сделать, как ребята бросились кто-куда, забыв об осторожности. И только Крис осталась лежать рядом, окончательно растерявшись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.